

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

16+



ДОРОГОЙ ИЩУЩИХ

КНИГА 5. ПОВЕЛИТЕЛЬ ХАОСА

Дорогой Ищущих

Алексей Губарев

Повелитель Хаоса. Книга 5

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Губарев А.

Повелитель Хаоса. Книга 5 / А. Губарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2021 — (Дорогой Ищущих)

Долгая дорога к восьмидесятому уровню, личный Враг, могущественный и жаждущий мести. Восставшие боги против Древних. И в этой игре Руслан уже давно не пешка!

Алексей Губарев, Алексей Губарев

Повелитель Хаоса. Книга 5

Пролог

– Ты уверен, что он послушал твоего совета и не будет искать встречи с хозяином Кривды? – Спросил Владыка Прави, задумчиво глядя в даль. Они с братом стояли на краю террасы, за которой расстился мрачный пейзаж Нави.

– Сейчас ученик в мире, созданном Древними, – ответил Чернобог, – да и не сможет он прорваться через завесу Кривды, не знает, как! Меня другое беспокоит – если Руслан случайно проявит свою истинную силу под носом у Врага, неизвестно, какими будут последствия.

– Он по прежнему не контролирует хаос? – Сварог перевел взгляд на брата.

– Почему же, ученик легко сдерживает его. Но не может взять над ним полную власть. Слишком непостоянная стихия, сложно постичь суть хаоса, тебе ли не знать. Я долгие столетия пытаюсь обуздать эту силу, но пока даже не приблизился к тому порогу, который ученик давно уже перешагнул. Всему свое время, брат, всему своё время!

Отступление первое.

Он наконец-то нашёл, как выманить наглую букашку туда, где ему не помешают Хранители трёх миров. Дух зверя, который он забрал с собой, будет надёжной наживкой, рано или поздно этот жалкий червь придет за своим другом. И тогда он, Владыка преисподней, насладится мучениями того, кто разрушил надежду.

Отступление второе

– Ты же чувствуешь его, значит не всё потеряно! – красивая женщина, в свободных белоснежных одеждах гладила крупную голову бера, лежащего перед ней, – твой сын успел перешагнуть за черту смерти, и его отныне невозможно убить, только пленить. А любой плен для бессмертного не вечен, тебе ли не знать этого, Хранительница? К тому же, Тёмный охотник очень быстро набирает силу, а он не привык прощать своих врагов!

Глава 1 Стены крепости сильны духом обороняющихся

– Иду-ут! – Закричал союзник, забравшийся на одну из высоченных мачт, составляющих оборону города-крепости от атак с воздуха, – с севера!

– Ну всё, сейчас начнут порталами с других сторон бойцов забрасывать, – произнес Базилевс, – стандартная тактика, если нужно с ходу взять слабо защищённую крепость.

Я улыбнулся. Слабо защищённым Россград не назовешь, разве что по незнанию. Стены пропитаны магией земли, большое количество оборонной машинерии, и главное – воины, умеющие держать оборону. Сейчас орочья орда обломала бы зубы об ставшие неприступными стены.

– Воздушный флот! – вновь закричал боец, сидящий на верху в специальной корзине, – большой, четыре десятка кораблей насчитал. С востока идут.

Я посмотрел вверх, окинул взглядом двенадцать боевых цеппелинов, которые успели привести союзники – для обороны вполне хватит. К тому же, грамотно распределенные мачты с расположенными на них корзинами, в которых были расчёты с магическими метателями – с воздуха мы были хорошо защищены.

– Княже, примерь, – Трогард, стоящий на ступенях, держал в руках шлем из демонической стали. Я спустился вниз и подошёл к лавке, на которой лежали доспехи.

– Всё подошёл, – кузнец стоял, улыбаясь, – и топор тебе под руку сладил. Опробуй, вместе со щитом.

Я отстегнул пояс с мечом и отложил в сторону, ухватил темную, перемотанную полосками кожи рукоять оружия. Крутанул, с удовольствием услышав свист рассекаемого воздуха.

Трогард самолично одел на мою левую руку щит и подогнал крепёжные ремни. Тяжёлый, таким если в голову ударить, кто угодно сознания лишится.

– Думал, не успеем, да Мастер Угуй подсобил, – пробасил воевода, – он получше меня металл чувствует. Что скажешь?

Топор был хорош! Широкое, в две пяди, чуть скруглённое лезвие с одной стороны, и острый клин с другой. Я сосредоточил взгляд на оружии.

"Боевой топор князя Верд. Уникальное оружие, созданное мастерами человеческой и гномьей расы.

Характеристики: +5 к силе; +5 к ловкости; +15% к шансу нанести критический удар.

Встроенные умения: "Ярость князя" – один раз в тридцать минут усиливает одно умение "Аракс Яркого сердцем" на 30% Затраты: 200 очков ярости."

"Щит князя Верд. Уникальное оружие, созданное мастерами человеческой и гномьей расы.

Характеристики: +5 к силе; +5 к выносливости; +15% к шансу заблокировать критический удар противника.

Встроенные умения: "Воля князя" – позволяет один раз в тридцать минут отразить боевое умение противника обратно, усилив в два раза.

Затраты: 200 очков ярости."

– Колонтарь примерь, княже, – на лице Трогарда улыбка стала ещё шире.

Наручи, поножи, шлем, и кольчато-пластинчатый доспех – когда я полностью облачился, игровые показатели основных характеристик прилично подросли. Воевода обошел меня по кругу, подтягивая и поправляя одному ему заметные огрехи, и наконец замер в паре шагов.

– Как самому себе ковал, – улыбнулся он, – если бы не Мастер Угуй, и половины не успел до ума довести. Да, самое главное чуть не забыл. Держи!

Я принял тяжёлый, искусно выделанный колчан с необычно длинными стрелами, а следом лук, от которого невозможно было отвести глаз. Очень похож на работу Мастера Вахита, что подарил мне кузнец пару лет назад, но явно мощнее. Трогард указал рукой на деревянный щит, стоящий у стены дома, сажень в тридцати. Я вынул стрелу, проведя пальцами по оперению, наложил на тетиву. Со скрипом, приложив изрядное усилие, натянул лук.

– Дон-нг! – хлопнув по рукавице, тетива загудела. Стрела, полёт которой я не успел проследить, расколола щит и наполовину ушла в каменную кладку, на которой появилась трещина.

– Кроме меня ещё Зуи смог его натянуть, да пара дружинников, – лицо Воеводы просто светилось довольством, – столь тугого лука я не встречал ещё.

– Княже, порталы появились! – крикнул со стены кто-то из воинов. Закинув щит за спину, я рванул по лестнице вверх.

Они открывались повсюду. Малые, из которых выходили не больше десяти разумных, и большие, пропускающие до сотни бойцов. Но было видно – они разрознены. Тот, кто командовал этими силами, явно не имел должного опыта в управлении большим войском. Это заметил и Трогард, тут же указав рукой в направлении самого крупного отряда. Мелкие группы игроков словно нехотя стекались к этому отряду.

– Ещё пару часов топтаться будут, – проворчал воевода, после чего зычно крикнул, – Иван, готовь камнемёты, накажем нерадивых!

Тут же вдоль стены послышались отрывистые команды, заскрипели натягиваемые канаты, гулко застучали деревянные ворота, сопровождаемые дружным:

– И-и р-раз! И-и р-раз!

– Без наемников пришли, – с явным облегчением произнес Базилевс, – на свои силы понадеялись. Чует мое старческое сердце, они под этими стенами кровью умоются. Я видел разные штурмы, побывал с обеих сторон, но чтобы кто-то столь тщательно подготавливался,

как вы, не припомню. Если, не приведи господь, нас все же одолеют, врагу только озеро и постройки достанутся, и ни одного золотого.

– Бей! – отдал Трогард команду, да так, что в ушах зазвенело. Скрип распределяемых камнемётов, и в сторону противника полетели здоровенные каменюки, с гулом рассекая воздух. За ними тянулся зеленоватый шлейф, Мастер Саян настоял, чтобы снаряды хорошо питали алхимией и магией.

Крупные, бесформенные осколки каменных плит на территории Россграда лежали в изобилии. Их не стали вывозить за стены, или использовать в строительстве, и теперь эти тяжеленные, пудов по десять-пятнадцать камни падали на вражеские головы.

Над самым крупным отрядом полыхнул купол магического щита, закрывая воинов от нависающей угрозы.

– Бум-м! – разнеслось по округе. Первый снаряд ударился в сверкающую стену купола, по которому от места удара разошлись радужные круги. Не успел камень скатиться по упругому щиту, как в купол влетело ещё два, – бум, бум-м!

Магическая защита основного отряда выдержала. А вот мелким группам противника пришлось туго, каждый снаряд метателей при попадании уносил жизни воинов десятками. Малые магические щиты просто не выдерживали таких мощных ударов.

– Ива-ан, то-овсь! – вновь гаркнул воевода

Вновь заскрипели натягиваемые канаты, послышались зычные команды сотника, глухая ругань воинов. Затем вновь зычная команда Трогарда, тяжёлый гул рассекаемого снарядами воздуха. Мелкие группы противника уже не двигались к крупному отряду, они разбегались в разные стороны, не делая попадать под смертоносные снаряды.

– Бум-м! – на этот раз в купол угодило одновременно два камня, от чего щит слегка потускнел.

– Базилевс, я чего-то не пойму, нам нужно было бояться вот этот сброд? – в голосе воеводы слышалось недоумение, смешанное с весельем, – мы же их даже к стенам не подпустим, на подходе к городу всех положим.

– Вы начали действовать слишком рано, – отозвался старый маг, – погибших через несколько секунд вновь перебросят через порталы к Россграду. Рано или поздно ваши катапульты, или как их правильно назвать, выработают ресурс, закончатся метательные снаряды, алхимия, в конце концов.

– Но так они теряют уровни и с каждым возвращением становятся слабее, – удивился я, – ведь цель Игры – как можно быстрее достигнуть самого высокого уровня!

– Постоянный бонус, что они получают от озера Мудрости, с лихвой окупит все затраты, в том числе и потерю уровней, уж поверь мне, – Базилевс указал на приближающееся с севера войско, – к тому же их задача, отвлечь нас от тех ребят, что так торопятся на встречу.

– Нужно продать магическую защиту большого отряда, – озвучил я мысль, что крутилась в моей голове с первого залпа, – Трогард, ты же видел, мы почти смогли это сделать.

– Иван, поднимись на стену! – крикнул вниз воевода, а затем обратился к наставнику, – Саян, доставай из загашника самую злую алхимию!

Спустя минуту внизу вновь заскрипели ремни и канаты камнемётов. У каждого в корзине лежал здоровенный камень, над которым клубилось серо-зеленое марево. Залп, и в сторону противника понеслись по-настоящему смертельные снаряды.

– Заряжай! – гаркнул Иван не хуже воеводы, едва камни прогудели над стеной Россграда. В этот раз снаряды пошли кучно, строго в направлении основного отряда, в который уже влилось часть мелких групп.

– Бум-м, бум, бум! – словно некто бил огромной дубиной в гигантский барабан. Купол замерцал, но следующие два попадания заставили его схлопнуться. Последние снаряды

достигли отряд уже на излёте. Отскакивая от земли, огромные каменюки проложили целые просеки в рядах противника.

– Залп! – в который раз раздался зычный голос Ивана, и вновь над головой прогудели здоровенные каменюки.

В этот раз противник понёс серьезные потери. Попытка прикрыться на скорую руку созданным щитом провалилась, новый не имел и десятой части той крепости, которой обладал первый, радужный. За несколько секунд довольно крупное войсковое соединение превратилось в месиво, состоящее из перепаханой земли, кусков тел, доспехов и крови.

– Прорыв! – Внезапно заорал сверху наблюдатель, – с востока! Враг уже на стенах!

– Кто может помочь, в портал! – тут же скомандовал Базилевс, а его руки в это время творили волшебство. Прямо посреди лестницы, ведущей наверх, образовался большой круг портала.

– Каждый четвертый воин, за мной! – рявкнул я и первым пересёк мерцающую гладь. И тут же очутился под стеной, на которой шла ожесточенная рубка. Здесь стояли гнумы и перуновцы. Облаченные в тяжёлые доспехи, они свободно выдерживали натиск атакующих, одетых лишь в лёгкую кожаную броню. Лишь когда мерцали вспышки особых умений, противники изредка одерживали победу в поединках.

Все это я наблюдал на ходу, выхватив из-за спины лук и уже накладывая тяжёлую стрелу. Такое оружие нужно для особых противников, и одного такого я уже заметил. Обоюкий воин теснил сразу двух гнумов, настолько был быстрым. Хирдманы оставались живы лишь благодаря броне, да щиты выручали.

– Донг! Пропела тетива, и стрела влетела в полыхнувший вокруг воина серебристый кокон. Он тут же отскочил от гнумов и завертел головой, с ходу вычислив стрелявшего. Даже на таком расстоянии я увидел улыбку на его лице. Первая "Стрела хаоса" стёрла довольно хорошее выражение с лица противника, а вторая пробила защиту и обоюкий закричал от боли. Один из гнумов тут же рубанул воина топором под колено, а второй ударом молота вбил голову в край стены, разможив её.

Полтора десятка стрел, выпущенных мною в следующие пару минут, принесли мало пользы. Атакующие были хорошо защищены от любого урона, поэтому пришлось взбираться на стену. И уж тут я не упустил возможности утолить всю ярость, что с трудом сдерживал последние пару дней.

Я рубил, сбивал с ног, сбрасывал со стены, и не чувствовал удовлетворения. Ярость кололась в груди, стремясь заполнить всего меня, превращая в безумного воина, убивающего всё, до чего дотянется оружие. В себя пришёл, когда с верха раздался очередной крик:

– Верховые уже рядом! Через минуту будет атака!

И словно в подтверждение, с южной стороны города ударили камнемёты. В воздухе прогудели снаряды, устремляясь за стену, в ряды набегающей конницы. Но маги противника оказались готовы к такому, и все камни осыпались пеплом, соприкоснувшись с защитным куполом, полыхнувшим пламенем.

– Свободные воины, в портал! – разнёсся над восточной стеной голос Базилевса.

– Пришедшие со мной, все к portalу! – крикнул я, бегло осмотрев место боя. Здесь врага удалось отбить, вовремя мы подоспели, иначе бы противник уже был по эту сторону стены.

Войско, пришедшее с севера, поражало. Не орда, но очень близко по численности. Если они не будут считаться с потерями, мы кровью умоемся, скорее всего своей.

– Лучники, прекратить стрелять! – здесь командовал здоровенный рыжий детина, огненная борода которого была заплетена в короткую косу, – укрыться за щитами! Маги, всю защиту, какую сможете наворожить! Сейчас!

Засверкали творимые заклинания, укрывая бойцов незримой магией. А затем враг ударил. Тысячи стрел обрушились на нас, превратив небо из голубого в тёмно-серое. Слитный свист смертоносного дождя превратился в шелест, несущий смерть каждому, не укрывшемуся

от него. За первым залпом последовал второй, за ним третий. У нас просто не было возможности ответить чем-либо, оставалось лишь ждать. И наше терпение было вознаграждено.

– Маги, обновить защиту, лучники, залп! – вновь раздался голос тысячника, – Мастера гнумы, бей!

И гнумы ударили. Метатели огня, принесённые из Яви с собой, в подпространственных карманах, оказались неприятным сюрпризом для атакующих. В первые шеренги, уже вознамерившиеся начать штурм, полетели огненные шары, в которых не было и грамма магии. Только алхимия, которой было плевать на магическую защиту. И пусть метателей было немного и они располагались в трёх-четырёх саженьях друг от друга, нам всё же удалось остановить войско противника.

А потом всё смешалось! Оказавшись на стене, я сначала бил из лука, опустошая один колчан за другим. Короткие, не подходящие моему оружию стрелы не несли той убойности, но врагу хватало. Затем гнумы оттащили свои метатели на фланги, не давая врагам охватить Россград сразу с нескольких сторон, а мы вступили в рукопашную.

Противник был откровенно слаб, да и уровни были не большие, от тридцатого до сорокового. Но их было много, очень много. А ещё нападающие усиленно пользовались классовыми умениями, били из-за спин заклинаниями, и совершенно не боялись умереть. Если бы не выучка гнумьего хирда и перуновцев, да ещё поддержка трёх сотен эльфийских луков, нас бы просто смели со стены, словно осеннюю листву.

Но мы держались. Скрипя зубами, вставляя ногами в камень стен, мы стояли, сомкнув щиты, словно прибрежный камень, об который разбиваются даже самые сильные морские волны. Постепенно уровень вражеских бойцов стал нарастать, ниже тридцать восьмого уже не было, а порой мелькали и сорок пятого. У нас все чаще стали погибать воины – на их места успевали вставать другие, но резерв таял, бойцы просто не успевали возвращаться с круга возрождения, много времени уходило на броню, в которую приходилось вновь облачаться.

– Воздух! Воздух! – перекрывая шум сечи и крики раненых, разнёсся над Россградом голос смотрящего, – атака с воздуха!

Глава 2 Превосходство

– Стрелки, то-овсь! – разнёсся над городом громогласный крик Трогарда, явно использовавшего какое-то приспособление – ну не может человек так громко кричать. У меня аж в ушах зазвенело. Стиснув крепче рукоять топора, я шагнул вперёд, занимая место только что выпавшего из строя воина, раненого в бедро. И тут же принял на щит удар кривого, широкого меча. Мой ответный удар снизу вверх развалил доспех, а с ним и живот воина тридцать пятого уровня. Противник тут же рухнул на колени, подхватывая руками вываливающиеся кишки.

Шаг вперёд и мощный удар ноги отбрасывает раненого на стоящего позади, сбивая того с ног. Оба полетели со стены вниз, а я, возвратным движением рубанув по ноге стоящего справа, одновременно делаю шаг назад, в строй.

– Бей! – вновь раздаётся громогласный крик воеводы и в воздухе, перекрывая шум битвы, слышится свист огромных стрел, взвившихся в небо. Откуда-то сверху раздается грохот, но смотреть, что там происходит, некогда.

На стену забираются гиганты. Мохнатые, покрытые коричневой шерстью, но не звери, слишком много ума в их глазах. Риммы – сильнейшие разумные в мирах Игры. Те самые наёмники, которых здесь не должно быть.

– Не попадайте под их удары! – крикнул я что есть силы, – уклоняйтесь! Подрубайте ноги, лишите их подвижности.

В наших рядах замелькали вспышки, обозначающие активацию боевых умений. Я, впервые за этот бой тоже активировал всё, что давал мне класс охотника Аракс. Кровь вскипела в моих венах, окружающий мир стал ясным и кристально чистым. Раньше такого эффекта не было.

– Аватар тёмного бога, убить его первым! – взревел огромный римм, имеющий более тёмный окрас шерсти. Он указал в мою сторону коротким мечом, – бей!

Сила хаоса, до этого никак не проявлявшаяся, внезапно ударила в голову, а затем безумным огнём растеклась по телу, придавая ему невероятную силу. Десятки системных сообщений, одно за другим вспыхивали перед глазами. Но они стали настолько прозрачными, что совершенно не мешали видеть противников,двигающихся, словно в толще воды.

– Ур-ра! – Клич росссов с трудом вырвался из моего рта, но он предал дополнительных сил. Я шагнул вперёд раз, другой, на ходу крутанув топор и наслаждаясь переполняющих меня могуществом. – Бей врага!

Первым на моем пути оказался предводитель риммов. Ростом он чуть уступал мне, в разы превосходя шириной плеч. Топор, ставший невероятно тяжёлым, с огромным трудом поднял для удара и со всех сил, которые у меня остались, обрушил римму на шею. Словно по сухому бревну ударил – руки отсушило так, что еле удержал рукоять. Раздался оглушительный треск, буд-то бревно сломалось, не выдержав нагрузки, а я понял, что до этого совершенно ничего не слышал. Волнами стало возвращаться нормальное восприятие мира. Предводитель риммов, с отрубленной башкой, повисшей на узком куске шкуры перед грудью, завалился на бок.

– Бей мохнатых! – заорал уже я, ринувшись на следующего противника, замершего, словно в оцепенении. Он попытался прикрыться щитом, но секунда промедления стоила ему жизни. Хрясь, и лезвие топора врубается в предплечье, лишая противника оружия. Затем удар ребром щита в открытую шею, слышен хруст сминаемого горла.

– Ура-а! – раздалось из сотни глоток по правую и левую стороны от меня, а следом над стеной вновь разнёсся лязг стали, крики раненых и вспышки классовых умений. Для противника это сражение, этот мир, всё было ненастоящим. Для моих воинов миры Этапов кроме бессмертия не отличались от родного ничем. По крайней мере пока. И бойцы стояли так, словно за их спинами были их жёны, дети и старики. Насмерть! Осознав это, я понял, что мы выстоим! Даже если нас прижмут к центральной площади, мы выстоим!

От риммов мы отбились. С большим трудом, с огромными потерями, но нам удалось сбросить мохнатых здоровяков со стены. И лишь после смогли бросить взгляд в город, на происходящее за стенами. На улицах Россграда шли бои. Если бы не постоянно погибающие воины, центральная площадь была бы давно под контролем нападающих. Я, окинув изрядно порядевший строй, мысленным усилием, как в родном мире, обновил "Покров могущества" и шагнул к краю стены. Нападавшие стояли в паре сотен саженей, не приближаясь ближе, видимо ожидали, когда проникшие в город воины оттянут на себя больше обороняющихся.

– Каждый третий воин, за мной! – гаркнул я, что есть силы и, не дожидаясь, поспешил вниз по лестнице. Через минуту мы уже бежали по улице – четыре десятка воинов, готовые разделить по первому моему приказу.

Первый вражеский отряд просто смяли. Все заклинания двух магов я принял на себя, полностью лишив противника преимуществ, а затем врубился в их ряды, сбив с ног воинов, стоящих в первой шеренге. Не задерживаясь, на полном ходу добрался до магов и лучников, вынося каждого с одного удара. Те не успели ничего предпринять, как всё было уже кончено.

– Разделяемся! – Отдал я команду и продолжил двигаться вперёд, не оборачиваясь. Три десятка шагов, и в поле зрения другой отряд, по левую руку, перегораживает улицу, которую мы перебегали. Чувствуя, что маны осталось на дне внутреннего резерва, я с трудом сдержался, чтобы не обратиться к энергии Мира. Хотя, десять минут назад я, похоже, это уже сделал, зачерпнув силы из Хаоса.

Прикрывшись щитом, бросаю топор в петлю и выхватываю из кармашка на поясе фиал, тут же вливая в горло его содержимое. На вкус редкостная гадость, но внутренний резерв маны в одно мгновение наполнился до середины. Впервые ощущаю, что эта энергия не живая, не настоящая. Появившееся брезгливое ощущение, словно в мою кружку с отваром попал

комар, накатывает, словно тошнота. Отмахиваюсь от дурацких мыслей пришедших не вовремя, обновляю "Покров могущества" и зигзагом, стараясь уклониться от стрел, устремляюсь на встречу к противнику.

Эта группа оказалась мне не по силам. Едва приблизился на расстояние в пять саженей, бойцы со щитами в первом ряду слегка расступились, и я увидел ложе большого шаромёта, стоящего на треноге. Я успел активировать "Волну разрушающую", но увидеть, как она добивается до противника, уже не смог. Пробив магическое пламя, в меня ударило что-то зелёное, прожигая насквозь броню, вместе с телом.

Краткий миг небытия, и я оказался на круге возрождения, абсолютно голый. Открыв подпространственный карман, вытащил оттуда комплект брони и оружия, как можно быстрее облачился и шагнул сквозь мерцающую стену, ступив уже на площади Россграда. Сопровождавших меня воинов рядом не оказалось, стало быть они справились с вражеской группой. Осмотревшись, увидел какое-то движение на главной улице, идущей от центральной площади прямо к главным воротам. Оттуда доносились звуки битвы и я поспешил на помощь.

Шесть наших воинов, перекрыв дорогу, отчаянно отбивались от двух десятков вражеских. За спинами дружинников стоял Кайрат, опираясь на посох. Пока я бежал до них, лекарь дважды кастовал целебное заклинание, после второго едва удержавшись на ногах.

Зная, что потом будет тяжёлый откат, я на ходу влил в себя два фиала с маной и молча, проскользнув справа от дружинников, обрушился на воина сорокового уровня, орудовавшего двуручником. Вражеская броня выдержала удар, а вот сам противник – нет. Я сшиб его с ног, ломая строй и опрокидывая ещё двух воинов. И тут же, наступая прямо на упавших, сделал ещё пару шагов вперёд, удаляясь как можно дальше от своих, чтобы не зацепило. "Безумное пламя", полыхнув темным багрянцем, рвануло во все стороны, выжигая даже воздух вокруг.

– Княже, ты вовремя, – прозвучал голос одного из моих воинов, когда рёв пламени прекратился, а вокруг остался лишь пепел и обугленные кости. Страшная смерть, пусть даже и игровая.

– Ты и ты, – указал я на двух дружинников, у которых из-за спин торчали луки, – остаётесь здесь, с Мастером Кайратом. Как только целитель восстановит силы, отступайте к кругу возрождения, там присоединитесь к другим воинам. Остальные за мной!

Едва оказались на площади, как вновь услышали звуки боя. Из восьми улиц, начинающихся с площади, ещё на двух шло сражение, а из круга возрождения один за другим выбегали воины. Кто-то сначала осматривался по сторонам, другие сразу пытались бежать в известном им направлении. Появившийся на площади есаул перуновцев не давал воинам разбежаться, а формировал из воскресших отряды и направлял их в одному ему известные стороны.

– Князь, поспеши туда, – сотник указал направление, – там союзник, он перебросит тебя на стену. Опять мохнатые в атаку пошли, наши пока держаться, но не долго. Ты единственный, перед кем они отступили.

Я, пробежав по улице саженей сорок, услышал оклик, по голосу узнав Базилевса. Тот стоял в окружении дюжины бойцов и трёх магов:

– Руслан, сюда, скорее! Одевай свои железки, времени совсем мало осталось!

Времени на удивление не было, быстро сбросил с себя комплект брони, под удивлённые взгляды союзников забросив всё в подпространственный карман, а затем двое воинов помогли мне облачиться в подарок Трогарда. Базилевс уже сформировал портал, когда с пролетевшего над улицей корабля вниз соскользнули вражеские бойцы.

– Мы справимся, – успокоил меня старый маг, – поспеши!

Нырнув в призрачную арку, я очутился возле стены, которую не так давно покинул. Наверху шёл ожесточенный бой, и у меня на глазах вниз, крича и ругаясь полетел гнум, с грохотом рухнувший на каменные плиты. Тело воина тут же подёрнулось туманом и я, отвернувшись, ринулся к лестнице.

Риммов было много, очень много. Не такие опасные, как в первой волне, но из-за чудовищной силы противниками они были серьёзными. Если бы не альвы, мощные луки которых пробивали и броню, и шкуру мохнатых, нас бы уже сбросили со стены. Что ж, пора и мне вооружиться луком.

Наверх поднялся уже с натянутой тетивой, выпустив стрелу в первого же противника. Длинная стрела прошла навывлет, пробив череп вместе со шлемом. После такого не выживают, критическое попадание. Римм рухнул на спину, под ноги своему собрату, а я уже выпустил новую стрелу. Колчан опустел в считанные минуты, но стена передо мной стала почище от вражеских воинов.

– Княже, лови! – один из воинов бросил мне русский тул с двумя десятками стрел, а трое гнумов тут же прикрыли меня, не подпуская мохнатых.

Нас всё таки сбросили со стены. Ударили магией, а затем в образовавшиеся бреши провалились Риммы, облаченные в тяжёлую броню. В этот раз я успел закинуть оружие в подпространственный карман до того, как умер. А когда, вновь вооружившись, сошёл с круга возрождения, на главной площади было не протолкнуться. Видимо пришло подкрепление из царства Перуна, тысяча воинов, которым пришлось в спешке вернуться в Явь, для отражения каких-то безумцев, напавших на перуновцев. Тут же присутствовал и Трогард, уже разбивший воинов на сотни и ставящий задачи есаулам.

– Княже, неужто сбросили вас со стены? – Спросил воевода, когда я протиснулся к нему сквозь ряды воинов.

– Наёмники, пятидесятого уровня, – коротко рассказал о случившемся.

– Ну, с кораблями летучими мы справились, гнумья машинерия хорошо себя показала. Сейчас все погибшие вернуться в строй, и мы выйдем супостата за стены. Не умеют они воевать, слишком разрознены. Главное, наемников лохматых перебить, ну да мы покажем им, что такое – плотный строй!

Риммы не далеко отошли от стен, углубившись сажень на тридцать, не больше. И, когда противостоящие им силы стремительно отступили, укрывшись внутри строений и в переулках, покрытые шерстью здоровяки обрадовались, рванув к центру города. Здесь они и столкнулись с гнумым хирдом и перуновскими сотнями. Ни быстрый наскок, ни попытка продавить строй голой силой не увенчались успехом. А вот мы двигались. Пусть медленно, делая два-три шага в минуту, но шли вперёд, выдавливая риммов за стены. Когда в открытые ворота хлынула вражеская конница, мы по прежнему продолжали идти.

Мохнатые, оказавшиеся между неприступной стеной щитов и конскими копытами, попытались укрыться в домах и прочих строениях. Но там их встречали острые мечи и тяжёлые топоры. Я, шагая в первой шеренге, хорошо видел, как тает число наемников, по сути единственных, кто мог оказать нам достойное сопротивление.

Вражеская конница рассчитывала на магов, которые должны были нанести первый удар. Они ошиблись в одном – мы с Ярославом шли на острие, и едва Трогард заметил первые признаки творимой волшбы, как тут же отдал команду и воины в считанные мгновения укрылись за нашими спинами.

На нас обрушилось настоящее безумие. Пламя и лёд, град из каменных глыб и разряды молний. Все это развеивалось, едва достигая меня с братом охотником.

– Убейте их! – над улицей разнёсся громогласный голос, а со стороны вражеской конницы к нам на встречу скользнули две огромные фигуры. Приглядевшись к стремительным тварям, я с удивлением узнал в приближающихся тварей высших демонов.

– Крушители, только крупные слишком, – спокойно произнёс Ярослав, – ты как, не растратил ещё ярость и умения?

– Недавно откатились, а ярости больше половины резерва, – улыбнулся я, – держись за спиной, я сначала хаосом ударю, а потом начнём охоту!

Твари, так похожие на порождения Кривды, оказались Демонами-лордами, пятидесятого пятьдесят второго уровня. Ростом в две сажени, они двигались дёргано, рывками, раскачиваясь. Стрелы, выпущенные по ним с крыш, отлетели от естественной брони, покрывающей тела демонов. "Молот разрушения" тоже не нанёс повреждений. А вот "Волна разрушающая" подействовала, заставив тварей шарахнуться в разные стороны.

– Левую! – крикнул я, рванув к более сильному демону, на ходу закидывая щит за спину. Если не свалим его вдвоем за несколько секунд, туго придется. Как же не хватает Сварга!

Едва я вспомнил о своем питомце, как меня захлестнула волна ярости. Передо мной было порождение Кривды, Владыка которой забрал у меня друга. Уничтожу! Багровая пелена затянула всё вокруг, в горле заклокотало, а в голове только одно желание – разорвать тварь голыми руками.

Демон, ничего не подозревая, взревел, бросившись мне на встречу. Здоровенная, с меня ростом, шипастая дубина с гулом рассекая воздух, ринулась вниз, норовя прихлопнуть жалкого человечешку одним ударом. Легко уклонившись от ударившей в мостовую дубины, одним прыжком очутился на рукояти, а другим взмыл ещё выше. Лезвие боевого топора, коротко свистнув, врубилось прямо в лицо твари, круша и ломая кости черепа. Сегодня мне быть крушителем!

Тварь ещё не упала, а я, рывком вырвав из глубоко прорубленной раны оружие, отталкиваюсь обеими ногами от тела демона на встречу второму, спешащему на выручку своему собрату. Сзади что-то кричит Ярослав, но уже поздно. С моей руки срывается черная, с багряными проблесками, молния, ударяя в грудь приближающуюся тварь. От чистой силы Хаоса ту отбрасывает на стену дома, которая не выдерживает удара и заваливается внутрь вместе с демоном. Я же, приземлившись на мостовую, перекатом гашу удар и уже спокойным шагом двигаюсь к твари, которая с подвыванием пытается подняться на ноги.

– Подчинись! – заклинание "Безумие" в этот раз действует иначе. Демон не впадает в ярость, круша все вокруг, он на коленях выползает из пролома, подвывая при этом.

– Повелитель, приказывай! – глухим, рокошующим голосом произносит он, замерев у моих ног.

– Убей их! – моя рука указывает на конный строй, заполнивший улицу от самых ворот. Демон, на миг коснувшись мордой моих сапог, рывком отскакивает в сторону противника и длинными, могучими прыжками устремляется на встречу ворвавшейся в город конницы.

Внезапно на меня наваливается откат. Багровую пелену словно смывает потоком мутной воды, а на тело наваливается жуткая усталость. Ноги не удерживают вес тела и я падаю на колени, роняя из рук оружие. Голова кружится и клонится вперёд, увлекая за собой тело. Безвольно смотрю на приближающуюся к лицу мостовую. В последний момент меня подхватывают чьи-то сильные руки и я слышу над ухом голос Ярослава:

– Брат что это было?

– Хаос, – отвечаю я, из последних сил цепляясь сознанием за реальность, – похоже я привязался к энергии хаоса.

Глава 3 Выбор императора

Сухой полуденный ветер клонил к земле посеревшую траву, под лучами степного солнца потерявшую всю зелень. Только здесь, на берегу озера Мудрости, прогретый за день воздух не обжигал кожу.

– Руслан, я не требую от тебя немедленного ответа, – неторопливо произнёс Базилевс, стоящий в шаге от меня, – мы и так одними трофеями отбили все затраты многократно. Только прошу, не затягивай, дело серьёзное.

– Хорошо, – слова дались легко, в отличии от решения, которое требовалось принять. Ну не хотелось мне превращать Россград в место, куда пойдут паломники со всего Второго Этапа. Даже если это принесёт большую прибыль.

– Когда домой отправляешься? – вновь спросил старый маг, добавив, – за старшего Тень оставишь?

– Кайрата, – я поднялся с земли, наконец приняв решение, – он лучше, как управленец. Передай своим кланлидам, я согласен. Условия обсудим позже, сегодня домой отправляюсь.

– Это замечательно! – обрадовался Базилевс, пряча улыбку в бороду, – тогда я сегодня же попрошу казначея составить приблизительную смету, останется лишь определить процент вашего участия в проекте.

По дороге в город прошли мимо большого табуна. Воины Яви ценили благородных животных, поэтому старались убивать врага, не причиняя ущерба лошадям. Трогард, как рачительный хозяин, после боя приказал изловить всех, планируя в будущем создать конный полк.

Да, нам удалось не просто выбить противника из города. Воевода, хорошо оценив возможности врага, не дал тому перегруппироваться, сам вывел войско за стены и одним ударом разогнал игроков. Захватив расположение командования, Трогард поставил точку в этой короткой войне, закончившейся в сумерках.

В Россграде осталось не больше тысячи воинов – перуновцы, едва окончилось сражение, вернулись в Явь. Что-то серьезное происходило в их царстве. Война, полыхавшая в империи Син, медленно двигалась в направлении росских земель, и похоже, не собиралась останавливаться. В южной провинции вроде всё было спокойно, но моё внутреннее предчувствие говорило, скоро и да степей доберётся смута.

Уже затемно перешли в Явь. Трогард тут же направился в казармы, выслушать доклад от подчиненных, пообещав сегодня же рассказать всё, что узнает. А мы направились к термам, так местные называли баню. Грязь, пот и кровь на телах ближников после перехода не исчезала из-за нейроинтерфеса восьмой конфигурации, а у меня, хоть и выглядел чистым, всё тело зудело и чесалось.

Наконец, отмытые и переодетые в свежую одежду, мы с наставником, мастером Валем и Ярославом очутились в трапезной, где уже мне докладывал о состоянии дел во дворце капитан гвардии. С князем Дураком я ожидал встречи позже, завтра, хотя гвардеец предупредил, что из столицы прибыл очередной посол с срочным донесением.

Наскоро перекусив, одновременно слушая доклады капитана и помощника князя, я, сославшись на усталость, отправился в покои, где меня дожидались Ласка и сын. Святослав мирно спал, раскинув маленькие ручки в стороны и улыбаясь во сне. Супруга, с распущенными волосами и в ночной рубаше до колен, стояла рядом с колыбелью, слегка покачивая её.

– Тс-с! – произнесла она и поманила за собой в смежную комнату. Отойдя на достаточное расстояние, чтобы не разбудить сына, любимая произнесла шёпотом, – дурные вести принёс посланник императора. Прошу, откажись от похода. Если ты подчинишься приказу Ивана второго, мы с тобой больше не увидимся.

Я не стал сразу отвечать. Вместо этого взял супругу за руку и потянул к окну, в проёме которого виднелись звёзды. Ласка прижалась ко мне, передавая всю тревогу, что она чувствовала. Это было как миг прозрения, сердце словно жало, но тиски и тут же отпустило.

– Мать Прародительница, как ты с этим живёшь? – спросил я, – каково это, знать наперёд, и порой не иметь возможности предотвратить беду?

– Боги милостивы ко мне, – улыбнулась супруга, – прозрения редки, и обычно то, что я предчувствую, можно изменить.

– Завтра я выслушаю посла, посмотрим, что он скажет. Император последнее время слишком много надежд возлагает на меня, как в Яви, так и в мирах Игры. Я не хотел принимать своё назначение на должность наместника, Учитель убедил это сделать. Но, ещё и в поход отправляться? С кем? Стоит вывести из степи имперский корпус, и местные вновь примутся резать друг дружку, а потом и к соседям пойдут. И плевать им, что халифата уже нет, а гнумы

наши союзники. Или его величество думает, что я уже сформировал конные полки из местных? – всё это я говорил шёпотом, сдерживаясь, чтобы не сжать до хруста кулаки.

– Тебе нужно лично поговорить с императором, – тихий голос Лианы подействовал на меня успокаивающе, – ты потомственный дворянин, имеющий родовые земли, и имеешь право сам решать, что для твоих людей будет правильным. А наместник, как пояснил мне князь Дурак, даже в военное время должен оставаться на посту.

– Утро вечера мудренее, – принял я решение, – да и посла нужно выслушать для начала. Возможно, не с приказом прибыл он, а с просьбой.

Утро встретило суетой. Сын, проснувшийся с первыми лучами солнца, решил, что ему скучно просто лежать, да ещё одному. В итоге, наигравшись с Святославом, от чего уши начали звенеть от детского смеха, я отправился на встречу с князем, и послом, прибывшим из столицы.

– Князь Верд, велено передать свиток лично в руки наместнику и присутствовать при его прочтении. Затем дожидаться письменного ответа и отбыть обратно в столицу, – я принял в руки документ, прихваченный императорской печатью. Взломал её и развернул свиток на столе, впившись глазами в строки. Пробежал глазами по тексту раз, тяжело вздохнул и уже вдумчиво прочёл на второй. Поднял глаза на посла, с невозмутимым видом ожидающего моего ответа.

– Граф, я не могу дать ответ на это послание, – слова давались с трудом. Ласка оказалась права. Более того, приказ, что отдал император был невыполнимым, но его величество не просил, он ставил перед фактом.

– Полученный мною приказ однозначен – вернуться в кратчайший срок с письменным ответом наместника южных провинций, – четко произнёс стоящий передо мной посол. Да что же там, в центральных землях империи происходит, если Иван второй выставляет такие требования? Хоть самому отправляйся в столицу. Стоп! А ведь это идея!

– Вот, – я быстро набросал несколько строк, затем запечатал документ и протянул его графу. Распровавшись с столичным гонцом, приказал позвать Дурака и, пока он не пришёл, ещё раз ознакомился с содержанием свитка.

– Вызывал, Руслан? – князь сильно постарел за последнее время. По хорошему, старого чиновника нужно было отправить домой, в родовой замок. Местный климат только вредил здоровью старика.

– Прочитай! – я кивнул на свиток, лежащий на столе в развернутом виде. Князь вчитался в строки, неспешно ознакомился с посланием и глухо выругался.

– Что должно было случиться, чтобы Иван отдал такой приказ? – Спросил он, взглянув на меня, – это же не реально! Что будешь делать, Руслан?

– Ничего, – глухо отозвался я, – пока не поговорю с Зуи и императором лично.

– Ты хочешь отправиться в столицу? – изумился князь, – дорога на перекладных займёт больше трёх суток! Если прямо сейчас бросить клич всем дворянам провинции, то треть из них может откликнуться. Но, без твоего присутствия никто из степняков и пальцем не пошевелит, здесь всё держится на тебе. А через седмицу собирать ополчение будет уже поздно.

– Мы оба знаем, что можем рассчитывать только на имперский корпус. Какие дворяне, стоит им узнать, для чего я их собираю, и половина из них внезапно окажется присмерти, а другая безнадежно больна. Император отдал приказ, который невозможно выполнить. Он прекрасно знает, какова обстановка в провинции, а потому я обязан спросить у него лично, для чего было это послание.

– Пожалуй, ты прав, – согласился мой помощник в государственных делах, – дай мне пару часов, я постараюсь что-нибудь разузнать у магов корпуса.

– Не стоит, князь! – я взял со стола свиток и бросил его в жаровню, которую зажигали только в самые холодные зимние ночи. "Стрела хаоса" превратила послание императора в пепел, – я обернулся до столицы и обратно гораздо быстрее.

– Тропы подгорного народа, – с понимающим видом произнес Дурак, – понимаю. Так мне объявлять военный сбор?

– Не стоит. Мы оба знаем, эта затея бессмысленна. Лучше сосредоточить внимание на восстановлении разрушенных храмов Мары. Это принесёт пользу как местным жителям, так и всей империи, – озвучив свое решение, я распрощался с князем и отправился в казармы, где меня уже ждали ближники.

– Брат, почему такой хмурый? – первым спросил Ярослав, – новости из империи?

– Да. Я покину вас, возможно на пару дней, постарайтесь за это время набрать пару уровней. Мастер, – я посмотрел на отца Ласки, – расспроси хорошенько Зуи, что он знает о происходящем в империи Син.

– Неужто и до нас добрались? – удивился воевода, – чую, не к добру это. Стало быть ты, княже, в столицу собрался?

– Появились вопросы, на которые способен ответить только император.

– Будь осторожней во дворце, – негромко произнес наставник, – там слишком мало людей, которым можно доверять.

Вернувшись в покои, я рассказал Ласке, зачем император прислал гонца, и что я собираюсь делать. Супруга, внимательно выслушав, сказала лишь одно:

– Обратись к Учителю. Я чувствую, как от всей этой ситуации за версту несёт порождением Кривды! Мы с Святославом как раз собрались в сад, можешь спокойно творить магию.

Поцеловав любимую и потискав сына, я дождался, когда они покинут покои, и лишь потом потянулся к Учителю. Это можно было назвать зовом, или молитвой, но цель была одна – воззвать к Чернобогу, чтобы он услышал. Несколько секунд ожидания, затем в лицо ударил ледяной воздух, а мгновением позже раздался голос Владыки Нави:

– Ты звал, Ученик? Почему сам не пришёл? – Учитель медленно обошёл меня по кругу, – хаос? Он подчинился?

– Не совсем, – после той вспышки ярости, когда мне удалось подчинить своей воле высшего демона, я очень быстро восстановился. И тогда же почувствовал, как источник стремительно наполняется знакомой, необузданной силой. Возвращение в Явь подтвердило – теперь мое тело питали три энергии мира сразу. По ощущениям они были равны, что радовало.

– Что значит, не совсем? – уточнил Учитель.

– Я чувствую, как силы во мне сдерживают друг друга. Лишь в минуты опасности какая-то одна начинает преобладать. И в основном это Хаос!

– Что ж, нужно будет испытание, чтобы узнать твои границы, научить – когда держать контроль, а когда сливаться со стихией, лишь направляя её. Но, ты воззвал ко мне по иной причине, – глаза Чернобога, тяжёлые, пронзающие саму душу, встретились с моими.

Я рассказал всё. О непонятной войне на востоке, докатившейся до самых границ империи Росс. О странном приказе императора, противоречащем здравому смыслу. О Ласке, чувствующей приближающуюся беду и просившей не выполнять приказ императора. Владыка Нави, жестом руки создав два высоких кресла, уселся в одно из них, задумавшись. Я сел во второе, ожидая ответа Учителя.

– Мы давно заметили странности на востоке, – заговорил Чернобог после нескольких минут раздумий, – и до сих пор не разобрались, что стало причиной войны. Возможно, ты слышал о диких племенах, наводящих ужас на Синцев. В Поднебесной империи ими пугают маленьких детей, среди взрослых же упоминают только в виде самых оскорбительных ругательств. Три месяца назад эти племена, впервые за всю историю их существования объединившись, спустились со своих гор. Они не захватывают города, но жгут малые селения, нигде не задерживаются и целеустремлённо движутся на запад. Их боги потеряли связь с шаманами племён и больше не могут обратиться к вождям. Мы не в праве напрямую вмешиваться в дела смертных, можем лишь наблюдать и помочь советом. И мой тебе совет – не исполняй приказ

императора. Лучше навести Ивана и спроси, кто надоумил его отдавать столь глупые распоряжения. Если прижмёт, зови меня, или Сварога, мы поможем. Сам проложишь Путь до столицы?

– Проложу, – ответил я, – так получается, даже боги не знают, что сейчас происходит на востоке?

– Мы и раньше не особо знали, – усмехнулся Чернобог, – а теперь и подавно. Вернёшься из столицы, испытаем твой новый источник, так что не задерживайся!

Миг, и Владыка Нави исчез, остались лишь два массивных кресла из тёмного дерева. Что ж, раз Учитель посоветовал наведаться в столицу, значит и правда нужно собираться.

Мои доспех и оружие, уже вычищенные, лежали в оружейной замка. Пока облачался, в голову пришла мысль, которую я тут же воплотил в жизнь, приказав гвардейцам привести князя Халея. Через пару минут дворянин стоял передо мной, испуганный, но виду не показывает.

– Князь, ты имеешь большое влияние в провинции. Тебя уважают простой народ и дворяне, поэтому к тебе прислушаются. Разошли по князьям своих ближников, сообщи им, что с востока идёт беда. Пусть подготовят города к обороне, а селения отведут дальше от границ.

– Война? – испуг на лице Халея исчез, взгляд стал сосредоточенный.

– Пока не ясно, жду весточки из столицы, – не моргнув, соврал я, – не задерживайся с выполнением приказа, все очень серьёзно!

Сообщив капитану гвардии, чтобы не искали меня в ближайшие пару дней, я вернулся в покои. Коротко попрощавшись с любимой и сыном, как-то легко и буднично проложил Путь в столицу, выбрав точкой выхода кузницу, в которой принял "Полуденное солнце". Шаг в мерцающую арку портала, мгновение пронзающего холода, и вот я уже стою посреди жара и грохота. Брат Ярослава, стоящий ко мне спиной, постукивал небольшим молотом по заготовке, а напротив него с большим молотом замер здоровенный детина, выше меня на голову. Он смотрел на меня широко распахнутыми глазами с разинутым ртом и казалось, сейчас замычит, словно молодой бычок, впервые увидавший лошадь.

– Прохор, язви в твою душу, чего замер, как окаменный, а ну работай! – прикрикнул на подмастерье кузнец.

– Ы-ы! – ответил ему детина растерянно, тыча в направлении меня молотом. Кузнец наконец понял и развернулся, встретившись со мной взглядом.

– Князь? Какими судьбами к нам? С братом что-то случилось?

– Всё хорошо с Ярославом, пару часов назад виделся с ним. А заглянул к тебе, так на постой хотел, остановиться на пару дней.

– Князь, ты всегда желанный гость в моём доме, о чём речь? Сейчас стол велю накрыть...

– Обожди, не торопись, – поднял я руки, – мне сперва во дворец, к императору на прием надо. Дело государственное, срочное. Вечером вернусь, тогда и за стол пригласишь.

– Это ещё лучше, баню протоплю, как следует, – расцвел в улыбке кузнец, а затем посерьёзней, – а тебя кто мимо пса провёл?

– Не лают на меня собаки с недавнего времени. Я секретное слово узнал, теперь друг для них.

Ко дворцу шёл с улыбкой, вспоминая удивлённое лицо кузнеца. Когда его здоровенный волкодав, словно щенок стал ползать передо мной на пузе и ластиться, стоило мне наполнить себя силой Правы, у мужика глаза на лоб полезли.

– Кто таков? – при входе в дворянский квартал дорогу мне перекрыли два дюжих воина. Молча показал им княжеский перстень, который совершенно не произвёл на них впечатления. В душе появились смутные подозрения, но я предположил, что могу многого не знать. Так же молча достал другой перстень, висящий на цепочке. Уж знак наместника то эти скоморохи должны узнать.

– Пропусти, – буркнул один из стражей, постарше, и воины расступились. Несколько минут назад неспешной ходьбы, во время которой я размышлял, что вообще происходит. А затем ситуация со стражей повторилась. Внутри стала подниматься ярость, которую я на всякий случай сжал в стальные тиски воли.

Ступени дворца, врата открывает гвардеец, в глазах которого дикая тоска. Да что же здесь происходит? Просторный, абсолютно пустой холл, в конце которого вторые врата, чуть приоткрытые. За ними отсутствует привычный гул множества голосов посетителей. На сердце уже не предчувствие, в груди набатом бьётся тревога. Набрасываю на себя "Покров могущества" и "Щит ярости". Шаг, другой, прохожу в большой приёмный зал. На троне восседает Иван второй. Даже отсюда видно – лицо бледное, взгляд пустой, как у блаженного. Его губы что-то шепчут, а склонившаяся у правого плеча фигура, в безразмерное одеянии, с укрытым серым капюшоном лицом, произносит, словно повторяет сказанное императором:

– Его императорское величество приказывает схватить изменника немедленно!

Одновременно с двух сторон на меня набрасываются с десятков человек, я не успеваю даже пошевелиться. Руки в считанные мгновения заламывают за спину, а на запястья тут же надевают кандалы. Едва холодный металл касается кожи, "Покров могущества" тут же исчезает, а сзади раздаётся скрипучий, старческий голос:

– Магистр, негатор на руках князя, он больше не сможет использовать магию.

– Какой он князь, деревенский мальчишка, – фигура в сером балахоне поднимается в полный рост, сбрасывая капюшон. Я запоздало активизирую умение охотников, давно не приходилось использовать поиск. Со спины и от трона очень сильно смердит Кривдой. Что ж, все встало на свои места. Чувствую, как на лицо наползает хищная улыбка, а тиски воли, из последних сил сдерживающие стихию, растворяются, выпуская ярость Хаоса!

Глава 4 Первая месть

Кандалы, словно из необожжённой глины, легко крошиться под пальцами. На левое предплечье "Щит света", в правую руку "Молот тьмы". Тело, конечности и голову прикрывают доспехи Хаоса. Ярость, заполнившую все вокруг меня, видно обычным зрением, словно я накрыт багровым щитом, похожим на "Покров могущества". Только этот щит черпает силу из энергии мира, а потому его не просто развеять.

На краю восприятия промелькнуло – купол вокруг меня, это "Щит ярости", только изменившийся. И сейчас я сам могу наделять его различными способностями, ограничиваясь только силой, разово помещающейся в моем внутреннем резерве. А в это время вокруг слышаться крики, словно сквозь воду пробивающиеся под защитный купол.

– Бо-ом! – что-то чёрное врезалось в багровую плёнку щита, бессильно растекаясь по нему. Это привело меня в чувство, ощущение всемогущества отступило, и я осмотрелся. Воины, пытавшиеся пленить меня, лежали на полу приемной залы, руки и лица обгорели до черноты, от тел поднимался дым. Вонь горелой плоти, вот что витало в воздухе.

– Залп! – раздался крик, и спустя мгновение в купол влетело две дюжины арбалетных болтов. Бесполезно, все сгорело в багровом пламени. Тот же голос вновь скомандовал, – тащи мясо, мы не справимся с ним, это проклятый охотник Аракс!

Когда увидел, что за мясо приказано тащить, на меня в одно мгновение снизошло спокойствие. А вместе с ним я начал действовать. Одну за другой четыре "Стрелы хаоса" в тварей, волоком вытаскивающих из-за трона связанных людей. Среди пленённых были знакомые мне гвардейцы, выглядевшие безвольными, словно их опоили. Купол, окружающий меня, усилием воли уменьшил до размеров своего тела. Багровые всполохи тут же пропали и я смог видеть не только перед собой, но и вокруг. "Безумное пламя" черным валом разошлось в разные стороны. Подчинениясь моей воле, заклинание остановилось в паре локтей от лежащих на полу гвардейцев. За спиной раздался звук падающего тела, а мерзкое присутствие Кривды осталось только впереди, на троне.

– Стой! – Заорал отступник рода людского, держа у горла Ивана второго кривой кинжал, – остановись, охотник, или я убью твоего императора.

– Зачем мне такой слабый правитель, – мой голос, из-за глухого шлема показался необычным, – приготовься к смерти, отродье!

– Я отдам императора в жертву Хозяину! – завизжала тварь, – и Он сам придёт в этот мир!

– Пусть приходит, – в груди вновь вспыхнула ярость, – он мне должен, и я жажду требовать долг.

Я успел сделать два шага, когда Иван второй начал действовать. Его правая рука незаметно скользнула вверх, схватила противника чуть выше запястья и сжала. Крик боли, больше похожей на визг, вырвался из горла отступника. Император, рывком поднявшись на ноги, ударом плеча сбросил тварь с возвышения, на котором стоял трон.

– Князь, я не спрашиваю, как ты столь быстро оказался в столице, это было своевременно. Ещё неделя, и мою волю сломали бы, – Иван осмотрелся, – славно ты повеселился, кроме этой гниды и казнить то некого.

– Ваше величество, уходите из дворца, немедленно, – то, что я почувствовал, невозможно было передать словами, – эта мразь вызвала хозяина!

Отступник, которого император отшвырнул от себя, стоял на коленях, вонзив кривой нож себе в грудь. Губы его растянулись в безумной улыбке.

– Вы все сдохните, черви, – сдавленным, хрипящим голосом произнесла тварь в человеческом облике, заваливаясь на бок. Мое предчувствие опасности взрело.

– Всемиловитейший государь, немедленно покинь дворец, эта мразь призвала своего хозяина, простым смертным здесь будет опасно находиться. И заранее прошу прощения, если тронная зала разрушится.

– А-а-а! – тело отступника забилося на полу, словно спящему прижали к пояснице раскалённый прут, – а-ах...

– Император, быстрее! – Над принесшим себя в жертву стал сгущаться воздух, быстро превращающийся в черный дым. Сильно завоняло серой, а я всей сутью почувствовал нарастающее отвращение. Что-то знакомое собиралось прорваться в Явь сквозь барьер между мирами. Император, прислушавшись к моей просьбе, в мгновение ока соскочил с возвышения и со всех ног рванул прочь из залы в один из боковых коридоров.

Клубящийся, чадный дым сначала распространился на довольно большую площадь, а затем стал приобретать очертания фигуры. Знакомая фигура – больше двух саженей в высоту, огромная пасть с тремя рядами зубов, мощные нижние лапы и короткие верхние, совершенно не развитые.

– Р-ра-а! – оглушительно взревел демон, однажды уже встречавшийся мне. Дитя Владыки Кривды. Едва гигантская тварь проревела, как из-за её спины, в разные стороны шагнули две фигуры в серых балахонах, из под капюшонов которых горели багровые угли глаз. Наместники, сильные маги, но слабые воины. И поэтому с собой притащили зверюгу. А я так надеялся, что придет сам Владыка Кривды.

– Не убивать его! – раздался шипящий голос одного из наместников, – Владыке нужна душа врага!

"Щит ярости" мгновенно увеличился в размерах, вновь создавая сферу, накрывшую пространство в несколько саженей вокруг. Активация "Праведного гнева" ещё больше расширила купол, по поверхности молота Тьмы забегали разряды молний. Тело налилось силой, а к ярости добавилось чувство могущества – с трудом подавил в себе желание ринуться вперёд и втоптать в каменный пол отродий Кривды. Шагнул вперёд, одновременно с огромным демоном, от поступи которого всё вздрогнуло.

– Р-ра-а! – разнёсся оглушающий рёв. По "Щиту ярости" заходили волны, а самого его искажило. Мои уши словно накрыли ладонями, пришлось встряхнуть головой, чтобы прийти в себя. В ответ я бросил в направлении огромного зверя "Безумие".

– Хр-р! – тварь словно приложили бревном по голове, она покачнулась, из-за чего шагнула в сторону, открывая одного из заместников. "Молот разрушения", в несколько раз усиленный, не припечатал отродье, как обычно, а отшвырнул назад, с силой приложив о стену. Порождение Кривды сползло на пол, так и оставшись неподвижно лежать бесформенной кучей. И в этот же миг дитя Владыки ответило, мощным ударом хвоста легко пробив защитную сферу. Я едва успел сгруппироваться и подставить "Щит света", как меня буквально смело вправо. Пролетев несколько саженей и чудом разминувшись с колонной, я прокатился по полу, словно брошенный под откос валун. Остановился в паре локтей от стены. Левая рука онемела от удара, но слушалась, как и всё тело. Если бы не чудесный "Доспех хаоса", переломал бы все кости, а так даже поднялся на ноги, лишь слегка покачиваясь от головокружения. "Щит ярости" набросил мгновенно, а вот сама ярость исчезла. Мысли стали кристально ясными, появилось и понимание, как действовать дальше.

"Безумное пламя" рвануло во все стороны, скрывая меня за полуторасажженным валом. Сам же рванул в сторону, почти прикасаясь к действующему заклинанию. От рёва твари, которую коснулось чёрное пламя, пол задрожал так сильно, что я едва удержался на ногах.

Действие заклинания тем временем почти иссякло, открывая мне видимость. Зверь топтался на месте, сбивая пламя с горящих лап, а уцелевший заместитель склонился над вторым, делая над тем пассы своими уродливыми руками. "Молот разрушения", отправленный в их сторону, не повторил первого успеха, наткнувшись на купол магического щита.

Мне почти удалось уклониться от второго удара огромного хвоста. Тварь оказалась умнее, чем предполагалось и меня, вжавшегося в пол, все же зацепило. На этот раз удар получился по касательной, поэтому мое тело не размазало о колонну, в которую влетело на большой скорости. Рёбра затрещали от удара, но выдержали. Молот вырвало из руки и протащило пару саженей дальше.

– Хр-р! – вырвался из моего горла хрип. Болело всё, но я, перебарывая желание полежать, дождался когда станет легче, начал подниматься. Брошенная заместником заклинание принял на "Щит света", успев им укрыться. Пол содрогнулся от шага огромной твари, нужно было что-то срочно делать. "Щит ярости", "Воодушевление", "Всплеск ярости", "Покров могущества" – я набросил на себя все защитные и усиливающие умения и заклинания. Боль из тела исчезла, словно её и не было. И вот теперь я чувствовал себя действительно всемогущим.

Стоило лишь пожелать, как рукоять молота ударила в ладонь. Оттолкнувшись от пола, я взмыл в воздух на добрую сажень, пропуская под собой хвост отродья. Удар пришелся по колонне, переломив её. Зверюга взревела, от чего завибрировал сам воздух. Не будь на мне столько усилений, наверное потерял бы сознание. Приземлившись, перекатом ушёл вперёд, разом очутившись возле лапы твари. Ещё не поднявшись в полный рост, тут же опустился на колено, обрушивая "Молот тьмы" на сочленение конечности отродья. Результат поразил даже меня, что говорить о демоне.

В момент соприкосновения оголовья молота с конечностью твари, раздался треск. Сначала разряда молнии, а затем ломающегося сустава.

– Р-ра-а! – демон взревел так, что задрожал сам воздух. "Покров могущества" сорвало, словно я был атакован. Понимая, что зверь уже не сможет ударить хвостом, а пастью не дотянется и подавно, я бросился к заместникам. Второй уже оправился, но рёв зверя обоих сбил с ног и заставил кататься по полу, сжимая голову руками. Грозные колдуны, заместники самого Владыки Кривды представляли сейчас жалкое зрелище. Я с ходу пробил одному ногой в затылок, сминая его кованым сапогом. Не жилец. Второй попытался что-то наколдовать, но не

успел, я повторил удар, вбивая слова заклинания вместе с зубами в глотку. При этом отстраненно отмечая, что не чувствую всепоглощающей ярости, только спокойствие.

– Р-рых! – раздалось за спиной, а затем пол сотряс мощный удар. Не оборачиваясь, приложил обоих наместников "Молотом разрушения", чтобы убедиться в их гибели, и лишь после осмотрел лежащую на боку тушу. Огромный зверь был жив, но при этом оглушён. Дитя Владыки оказался беззащитным, как младенец, и я не замедлил этим воспользоваться. Быстро приблизившись к огромной голове, положил на неё ладонь и произнёс:

– Владыка Нави, прими мою жертву!

– Ты смотри, что он вытворяет! – за спиной раздался знакомый смех и хлопки, – мне кажется, Перуну бы понравилось. Как он говорил в молодости, кровь за кровь?

– Ученик, я не могу принять от тебя жертву, – раздался ещё один голос, – только ты сам можешь решить, что будет с этой несчастной душой. Посадишь её в артефакт, или освободишь, дав возможность переродиться. Можешь просто убить, и тварь через какое-то время, только сильно ослабленная, вновь явится за твоей жизнью.

– Какой вариант больше всего не понравится хозяину Кривды? – спросил я, от чего оба бога расхохотались.

– Тогда освободи душу, – смеясь, ответил Чернобог, – посадить её в артефакт ты всё равно не сможешь. Сосредоточься на силе Тьмы или Света, и чистой стихией ударь в грудь порождению Кривды. Можешь попробовать и Хаосом, из нас никто им не владеет.

– Я сосредоточился на своих каналах, выбрав тот, что касался сердца. Мысленно зачерпнув из этого потока силу, стал накапливать ее вокруг "Щита света". Через десяток секунд, когда шар разросся и стал ощущаться физически, я взмахнул артефактом, бросая накопившуюся силу в тело твари, начавшей приходить в себя. По глазам на миг резануло вспышкой, но доспех тут же затянул смотровую щель тёмно-синим стеклом, возвращая возможность видеть.

Несколько секунд в зале бушевало пламя, почему-то не обжигаяще меня, а когда развеялось и смотровая щель вновь стала прозрачной, твари уже не было, как и тел наместников. Сварог тоже исчез, а Учитель стоял на прежнем месте и улыбался.

– В следующий раз не используй столько много силы, – произнес Владыка Нави, – хватило бы и десятой доли того, что ты потратил. А вообще, пора провести очередной урок, в ближайшие пару дней жди зов. Сейчас же отыщи императора, нужно будет добить оставшихся отступленников, проникших в столицу. Да и трупы собрать не мешало бы. Что удивляешься, это ты легко перенёс крик дитя Владыки, а простые смертные не выживают. Император успел скрыться в хранилище, там стены не простые. Думается мне, враги пытались вскрыть его, да ничего не вышло. Странно, что Сестра не почувствовала порождения Кривды в столице, нужно будет узнать у неё причину. Не задерживайся здесь, Ученик, твои будущие дети ждут!

Миг, и Владыка Нави исчез, оставив меня, как обычно, с кучей вопросов. Ещё раз осмотревшись, хотел было направиться к небольшой двери, в которую нырнул Иван второй, но передумал и двинулся ко входу в сокровищницу известной дорогой.

– Мастер Червон, открывай, свои! – я стучал уже в третий раз, когда с той стороны послышался знакомый голос:

– А чем докажешь, что свои?

– Помнишь, с какой просьбой обратился ко мне, когда твой сын занедужил?

– Да князь это, – раздался голос императора, – Руслан, что во дворце происходит?

– Умерли все, – как можно громче сказал я, приблизившись к слуховому отверстию в стене, – снаружи тоже могут быть пострадавшие. Я выйду, осмотрюсь. Ваше императорское величество, в казармах оставались российские воины?

– Если бы оставались, всего этого не случилось бы, – послышался голос Ивана, – я всех гвардейцев перед тем, как всё случилось, лично на учения отправил, заменив пехотным полком на месяц. Кто ж знал, что в регулярных войсках столько предателей!

– А тайный сыск куда смотрел? – спросил я, понимая, что задаю вопросы не по рангу, но ответ всё же получил.

– Заново создавать тайный сыск придётся, – в голосе императора, даже сквозь стену слышалась злость, – большой совет я собрал, когда нас накрыли.

– Артефакт с отступниками был, магию заблокировали, а потом арбалетами расстреляли всех, – подхватил рассказ Мастер Червон, – его императорское величество самого первого тупым болтом выбили, а я успел тайным ходом воспользоваться. Да только обложили отступники дворец, люди, которым доверяли, как себе, на службе у тварей оказались.

Как и предупреждал Учитель, и в самом дворце, и в стенах крепости, везде лежали мертвые. Умерли страшной смертью – кто-то выцарапал себе глаза, а кто разбил голову о стену. Страшен оказался крик дитя Владыки Кривды. Чудо, что в прошлый раз подобная тварь не убила всех в городище. Врата, выходящие в квартал знати, были закрыты, но с моими возможностями открыть их было не сложно.

– Чьих ты будешь, воин! – раздался крик, едва я, накинув на себя "Покров могущества", вышел на площадь. В отдалении было сотни три воинов, явно сводный отряд.

– Князь Верд! – крикнул я в ответ.

– А чем докажешь, что это ты? Да и твари, что опоили Ивана второго, кого угодно подчинить могли.

– Стало быть, вы видели, что с императором что-то не так, но ничего не приняли? – ярость накатила внезапно, с трудом смог обуздать её. Уже тише произнёс, – отправьте бойца в посольство гнумов, только они могут подтвердить, что я тот, за кого себя выдаю.

Ждать пришлось долго, около получаса. Я в это время ходил от тела к телу и сжигал их истинным светом – негоже отступников предавать земле-матушке, погасить её предателями. Освободил от тел большую часть двора, когда от воинов послышался басовитый возглас:

– Да вы совсем ослепли? Никакой отступник на дюжину саженей не приблизиться к истинному свету. Княже, порадай Подгорный народ и славных россов добрыми вестями!

– Жив император, – ответил я спокойным голосом, но меня услышали.

– А одержимость эта, пропала? – вперёд шагнул воин, явно простой дружинник, не дворянин, – скажи, князь, изгнал ты демона из его величества?

Глава 5 Политика в разных мирах

В посольстве гнумов, куда я направился прямо с придворцовой площади, меня встретил Флок.

– Наместник, какими судьбами к нам? – обрадовался бородатый крепыш, – и почему без Сварга?

– Его императорское величество выручал, – отозвался я, помрачнев, – а Сварга сейчас нет в нашем мире. Но это временно, я найду способ, чтобы вернуть бера. Мастер Флок, мне нужно покинуть столицу тайно. И сделать это лучше всего из посольства, меньше вопросов будет. Да и искать меня будут в других местах.

– А тебя ищут? – удивился посол, – и второй вопрос – как ты собрался покинуть столицу из посольства? С твоим ростом вряд-ли удастся притвориться гнумом, а тайной тропы отсюда нет.

– Есть иные тропы, – улыбнулся я, настраиваясь в этот момент на открытие Пути. Чётко представив себе свои покои, уже привычно шагнул к арке прохода. перед тем, как пройти в неё, подмигнул Флоку, стоящему с открытым ртом. Холод безвременья, и вот я шагаю в небольшую комнату с двумя креслами, оставленными Учителем. В опочивальне слышится какое-то шуршание и залихватистый смех Святослава.

– Руслан, заходи, я чувствую твоё присутствие, – Ласка опережает меня. Эх, мне бы такое чутьё! – как дела в столице?

– Плохи дела, – ответил я, уже обнимая супругу и сына, – в столице вновь переворот хотели устроить, императора опоили чем-то и приказы через него отдавали. Только в этот раз отступникам нужен был именно я, на меня охотились.

– Что с ними стало? – спросила Ласка, а в глазах весёлые искорки.

– Кого-то я убил, остальных призванная из Кривды тварь. Простой человек там не выжил бы.

– Чувствую, это лишь начало, муж мой, – лицо супруги стало серьёзным, – и следующий посланец Кривды окажется куда сильней предыдущих.

Мы ещё долго разговаривали с любимой. Святослав, устав слушать уснул под наш разговор, а мы все продолжали беседу. Я рассказал про мои занятия с Чернобогом, чего добился за это время. Показал "Щит света" и "Молот тьмы", а "Доспехи хаоса" привели супругу в восторг.

– Я спокойна за тебя, муж мой, – улыбаясь, она пояснила свою реакцию, – пока на тебе есть эта броня, отродья Кривды не смогут поглотить твою душу, я это чувствую. Обратись к Чернобогу, пусть он научит, как использовать доспех в полную силу.

Вечером во дворце был пир. Вся дружина, вернувшаяся из игрового мира, праздновала победу. Более того, в Россград прибыли послы из кланов, с которыми Базилевс настоятельно советовал дружить. Кайрат – вот уж человек нашёл своё призвание, заключил с гостями несколько взаимовыгодных сделок. У нас появился доступ к высокоуровневые данжам, которые были наперечёт, и все находились под контролем самых сильных кланов. Верхушка из "Розы ветров" сначала возмущалась, но увидев результаты сделок, успокоилась. В общем, итоги недавней битвы, как ни крути, оказались для нас выгодными. К тому же, многие дружинники во время осады перескочили сороковой уровень, а некоторые достигли сорок пятого. Трогард с Зуи, под руководством Тени уже сформировали отдельный отряд, с которым мы планировали пробиться на Третий Этап. Небольшая дружина, три-четыре дюжины воинов, но каждый стоил троих. И я совсем не удивился, узнав, что в отряде присутствуют все ближники. Поразило другое – среди избранных оказалась пятёрка альвов, во время осады убивших втрое больше врагов, нежели кто-то из нас. Что ж, хороший лучник всегда пригодится. Как выяснилось, ушастые не меньше нас желали уничтожить врага, когда-то лишившего их родного мира.

Эту ночь я провёл с супругой, отложив все срочные дела на потом. А на утро, поцеловав любимую и сына, отправился на важный разговор. Дурак и Халей уже ждали меня

Разобравшись с делами провинции и выслушав доклад степного князя о выполнении моих приказов, я отпустил бывшего халифатца. Дождавшись, когда тот покинет помещение, уставился на бывшего дипломата. Дурак, оставшись со мной наедине сразу осунулся, словно постарел на десяток лет.

– Плохи дела в империи, Руслан, очень плохи, – произнес он, поднявшись из кресла, – император потерял доверие у народа. И, как насмешка над судьбой, ты, князь Верд, неоднократно доказавший свою верность империи, пришёл и восстановил справедливость. Освободил Ивана второго, в одиночку расправился с отступниками, а затем вновь исчез. С одной стороны недовольные ситуацией в империи дворяне, желающие устранить выскочку из пограничных земель. С другой – истинные сыны Росс, желающие увеличить могущество империи. Они давно следят за твоими успехами, Руслан, а последний случай во дворце может подтолкнуть их к действию.

– Князь, я не понимаю, что ты хочешь этим сказать? – мне не хотелось верить тем мыслям, что появились в моей голове. Но старый дипломат безжалостно подтвердил их.

– Руслан, тебя хотят посадить на трон. Подожди, не перебивай меня, – Дурак от волнения стал ходить из одного конца комнаты в другой, – в ближайшее время к тебе придут послы, от обеих сторон. Одни попытаются вызнать твои планы, другие открыто предложат сместить Ивана второго, и поставить тебя императором. И во всей этой ситуации мне крайне важно знать, какое решение примешь ты?

– Никогда не стремился к власти, – я с трудом сдерживался, чтобы не вспылить. Дурак не виноват в происходящем, он просто хороший дипломат, просчитавший далеко наперёд возможные события. – князь, ты прекрасно знаешь, на что я способен, как правитель. Я с провинцией еле справляюсь, и то, лишь благодаря доброму ко мне отношению Мары. Местные считают меня слугой богини смерти, вот причина, по которой степняки ещё не подняли бунт.

– Степняки не подняли бунт, потому что жить стали в разы лучше, едва ты поселился в этом дворце, – князь развел руками, – ты своей карающей рукой казнил самых жадных дворян, разделив надёлы между их детьми. Уважают именно князя Верд, а не отношение к тебе богини. Так что ты ответишь тем, что придёт вопрошать?

– Отвечу, что империей Росс может править лишь тот, в чьих венах есть кровь богов, – медленно произнёс я, роняя каждое слово, – князь, ты думаешь, что видишь меня насквозь. Ты ошибаешься! Оставим этот разговор, вернёмся к нему, когда состоится моя встреча с теми, о ком ты только что рассказывал.

Попрощавшись с князем, я задумался. Старый дипломат явно представлял одну из двух групп, и я склонялся к патриотам. Вся его жизнь была служением во благо империи, но если Дурак с теми, кто хочет сместить Ивана второго – это плохо. У императора нет наследника, как и братьев с сестрами, если его род прервётся, неизвестно, как отреагирует Мать Прародительница.

Отгнав от себя ненужные мысли, я приказал стоящим в коридоре гвардейцам никого не впускать в кабинет. Сам же, прямо из него открыл Путь в мир Нави. Привычный холод, а затем меня выбросило в ночь мира мёртвых.

– Как тебе приглянулась возможность стать императором? – прозвучал голос Чернобога. Он стоял у перил и всматривался во тьму, – поступило уже такое предложение?

– Поступило. Дал понять, что не имею такого желания, – ответил я, встав слева от Владыки Нави.

– Правильно сделал. Сейчас тебе нужно обратить внимание на племена кочевников, старший вождь которых попал под влияние высшего демона. Пока они не переступили черту, не приняли ритуалы отступников, скверна не поселится в их душах. Сможешь доказать, что сильнее тварей Кривды, и племена будут служить тебе. Помнишь, что я говорил о последователях? У тебя слишком опасный враг, чтобы пытаться справиться с ним только своими силами.

Я понял, о каком враге говорит Учитель. Где-то там, в мире Кривды, находится Сварг. Он – часть меня! После того, как тварь похитила его душу, я постоянно чувствую пустоту в сердце. И мне действительно нужно стать сильнее. Сейчас я и пяти минут не смогу находиться в мире Кривды. Любой высший демон легко справится со мной и преподнесёт душу одного глупого, пусть уже не человека, но ещё не бога, своему Владыке.

– Владыка, как мне овладеть в полной мере оружием и доспехом духа? – задал я вопрос, ради которого и пришел к Чернобогу.

– Я способен открыть тебе секреты "Молота тьмы". Сварог может поведать тайны "Щита света". "Доспехи хаоса" созданы из материалов, не принадлежащих трём мирам. Обратись к Роду, только он увидит скрытое в артефакте с силой Хаоса, да ещё Владыка Кривды. И раз ты завёл этот разговор, настало время показать тебе скрытую в оружии духа мощь.

Трижды меня била молния за время тренировки. Трижды Владыка Нави восстанавливал мою обугленную руку. И всё же мне удалось найти ту связь, что превратила "Молот тьмы" из просто грозного, в по-настоящему опасное оружие.

– Давай повторим, – произнес Учитель, когда мы отработали все три умения, что я смог освоить на своём уровне развития, – начнём с "Удара тьмы".

Я уже привычно влил строго отмеряное количество энергии Тьмы в оружие духа и, крутанув молот кистью, опустил на правое колено, вбив оголовье оружия в землю. Вся энергия, влитая в молот, тут же покинула его, а от меня во все стороны, потрескивая разрядами молний,

рванула сумрачная волна в сажень ростом,. Она захватила круг в пару сажений, а затем истаяла в воздухе, оставив запах, который бывает после грозы.

– Не плохо, – похвалил Учитель, – теперь брось в меня несколько стустков звёздной энергии.

Шагнув в сторону, я сделал движение, словно собирался кинуть своё оружие прямо в голову Чернобогу. И в момент, когда надо было отпускать молот, я наоборот сжал рукоять пальцами как можно сильнее. С оголовья сорвался ослепительно белый шар с искрящимися внутри него разрядами. Продолжив движение, крутанул оружием вокруг себя. От молота отделился ещё один шар, устремившись в живот Учителю. А затем разразился серией взмахов, с каждым швыряя стустки энергии в направлении Чернобога. Тот не прикрылся щитом, а просто поглощал белые, смертельно опасные снаряды, словно они для него были совершенно безвредны. Кинув в общей сложности восемь энергетических стустков, я устало опустился на колено, тяжело дыша. Каждый шар звёздной энергии опустошал мой внутренний резерв полностью, а мгновенное его восполнение не проходило без последствий. Сильнейшие головные боли и обжигающий холод в груди. Я остановился, с трудом удерживаясь на ногах.

– Отдохни, – Владыка Нави протянул флажку, – мёртвая вода, излечит любые болезни и раны. Сделай не больше двух глотков, слаб ты ещё для божественной алхимии.

Удивительно вкусная вода в считанные секунды избавила меня от боли и холода в груди. Вдохнув полной грудью и расправив плечи, я вновь сформировал "Молот тьмы", давая понять Учителю, что готов продолжать.

– Касание тьмы. – отдал команду Чернобог, указывая рукой на растерянno осматривающегося по сторонам демона, появившегося прямо из воздуха. Из низших, чем-то похож на быка, только пасть раза в три больше. Он ничего не успел понять, как я оказался рядом, а мой "Молот тьмы" ударил тварь в грудь. Обычный удар вряд ли убил бы порождение Кривды, разве что покалечил. А вот черная молния, ударившая демона в момент касания, словно вынула из него жизнь. Голова поникла, следом подкосились ноги и туша рухнула на а землю, превратившись в бесформенную тушу.

– Все внутренности в кисель, – поморщившись, произнес Учитель, – будет возможность, потренируйся в силе касания. Его можно использовать как оглушение, у тебя один раз уже получилось, когда ударил дитя Кривды. На сегодня достаточно, Ученик. Тренируйся везде, где только сможешь, когда добьешься десяти бросков звёздной энергии без перерыва, попробуем открыть следующую способность "Молота тьмы". А сейчас возвращайся домой. При первой же возможности навести Рода, тебе и правда нужно освоить защитные умения "Доспехов хаоса".

Через пару минут я очутился в своем рабочем кабинете, словно и не покидал его. Не спеша, обдумал свои дальнейшие действия, и лишь после поднялся из кресла, направившись к выходу. Выйдя в коридор, приказал одному из гвардейцев, стоящих у дверей, чтобы нашёл капитана и направил в трапезную, а сам двинулся в покои. И на половине пути встретил Мастера Саяна

– Руслан, новости со Второго Этапа, хорошие, – сообщил он, – наш дирижабль восстановили, можно отправляться по первым координатам. Зуи с Трогардом уже собрали отряд, тебя только ждём.

Попрощавшись с Лаской и сыном, я дал указания капитану, чтоб глаз не спускал с любых гостей из столицы империи, если таковые будут. А затем часовня, переход, Россград. Город уже очистили от последствий сражения и на его улицах появилась жизнь. Было слышно, как то-то ругал нерадивого ученика, как стучал молот по наковальне, а чуткое ухо могло уловить свист стрел, которые вибрировали, втыкаясь в мишень. Обычные звуки для города-крепости в мирное время.

Воевода хотел собрать совет, чтобы окончательно определиться с составом отряда, но я остановил его. Для начала нужно было узнать, не окажется ли среди отобранных Трогардом

и Зуи разумных, у которых имеются скрытые цели, отличные от наших. После необычных вопросов князя я ожидал чего угодно, в том числе и предательства. Ведь узнал как-то Владыка Кривды, что Сварг один и с ним легко будет совладать. Кто-то поведал врагу, и этот кто-то может быть здесь, на Втором Этапе. Тень посоветовал нанять из местных хорошего магменталиста и просканировать всех дружинников, но я знал иной способ, которым и хотел воспользоваться.

– Трогард, собери всех дружинников, что перешли с тобой на Второй Этап. Всех, кто вошел в группу, тоже – наведемся в одно место.

– Будет сделано, княже, – в глазах воеводы проскользнула понимание.

Спустя час отряд в две сотни воинов находился перед аркой портала и колонной по трое медленно продвигался сквозь голубоватую пленку. Мы с Мастером Саяном вошли последними и, едва оказались на той стороне, меня сразу перенесло в обучающую комнату.

– Хм, ты не устаеть меня радовать, Младший, – Род предстал передо мной в облике седого старца. В голове словно ветер прошелестел осенними листьями, неприятное чувство, но очень кратковременное. Я не успел даже предположить, что это было, как Создатель моего мира продолжил свою речь, – надо тебе научиться закрывать разум. Враг пока не обратил на тебя внимание, да и вряд ли обратит, слишком много у него новых забот появилось. Но всё же стоит научиться закрываться от стороннего вмешательства. А людей своих ты зря привёл. Нет среди них предателя, его искать нужно в созданном мною мире. А ещё плохо, что утерял часть своей души, для богов это всегда оканчивалось печально.

Я понял, что Род видит мои мысли, как свои, а потому подумал о доспехах духа, чем вызвал улыбку Создателя. Жестом указав мне на обучающее кресло, он вновь заговорил:

– Чернобог надоумил? Правильное решение. От Древних духовная броня вряд ли защитит, но личный враг точно не сможет пленить твою душу.

Вторая тренировка за день оказалась куда легче – создателю даже не пришлось вмешиваться. Первое умение я освоил легко, с первого раза. Всего лишь сосредоточился на энергии Хаоса и направил её в доспех. Ожидал, что он почернеет, но тот наоборот посветлел, став почти белым.

– Хорошо, – сказал Род, внимательно меня разглядывая, – теперь ты защищён от первого удара. Даже если доспех не активен, он прикроет тебя. А теперь постарайся сосредоточиться отдельно на шлеме.

Защита разума требовала больше вливания силы, но теперь мой разум был укрыт от вмешательства извне. Создатель, конечно, легко проходил сквозь такую защиту, но признал, что даже ему это стоило небольших усилий.

– Другие способности пока укрыты от тебя, – сказал Род, – когда станешь сильнее – приходи, попытаемся освоить остальные. А сейчас возвращайся в мир Игры. Помни, времени у нас не много, враг не глуп и может догадаться, откуда его проблемы. И тогда жди очередных карателей в мир Яви!

Глава 6 Локация для восьмёрки

– Сажай здесь, – крикнул Трогард, тыча пальцем вниз. Порывистый ветер мешал нормальному общению и воевода гаркнул во всю мощь своих лёгких, – Еремей, сажай говорю, прибыли!

– Стоп машина! – заорал капитан нашего воздушного судна в медную трубу, расположенную возле рулевого колеса. Корабль тут же сбросил скорость и начал опускаться, а порывы ветра стали значительно слабее.

– Приготовиться! – четыре дюжины воинов приблизились к борту, перебрасывая через него канаты. Я с ближниками повторил их манёвр. Воевода, дождавшись знака от капитана, наконец отдал приказ, – высаживаемся!

Перемахнуть за борт – дело секундное, как и скользнуть вниз, сжимая латными рукавицами канаты. Через десять секунд отряд из пятидесяти трёх бойцов спускался с небольшого холма. До границы локации "Обитель стража" оставалось пройти сотню саженей. Со слов Базилевса, это единственная локация под пятидесятый – шестидесятый уровни, которую до сих пор не смог пройти никто.

Перед самой границей у меня перед глазами всплыло системное сообщение:

"Вы собираетесь войти в локацию "Обитель стража". Допускаются игроки уровня 50-60. Сложность локации: Запредельная. Бонус за первое прохождения: четырехкратное увеличение опыта. Мифический сет "Стража южных холмов", 8 предметов. Уникальное достижение "Убийца титанов".

Прочитав две трети сообщения, смахнул его в сторону. Тень, стоящий в двух шагах справа, ещё читал, сосредоточенно глядя перед собой. Трогард, встретившись со мной взглядом, правильно понял мой кивок и скомандовал:

– Построение клином!

И вновь, как в былые времена, мы с воеводой на острие. Только вместо Ивана, погибшего в одном из сражений, моё левое плечо прикрывает Зуи, закованный в чернёную сталь, и сжимающий огромную секиру такими же огромными ручищами. Тень, воспользовавшись своим уникальным умением, стал невидимым, при этом прислав мне сообщение:

"Двигаюсь как обычно, на один полёт стрелы впереди отряда. В случае обнаружения противника напишу. Надеюсь, засекут не сразу. Ещё раз повторю, зря мы сюда попёрлись, тут топовые кланы потерпели поражение" .

Отвечать не стал, только поднял руку, требуя общего внимания:

– Входим!

И мы пошли. Не спешно, внимательно осматриваясь по сторонам и в любой момент ожидая удара противника. Что нас ждёт впереди, мы не знали, в мирах Этапа информацией о секретах подобных локаций не было принято делиться. Поэтому шли настороженно, с обнажённым оружием и невольно стараясь меньше шуметь.

Первым местных мобов засёк не Тень, а Ираиель, один из альвов, присутствующих в отряде. Его зоркий глаз и хорошо прокачанное умение "Видеть скрытое", засекли движение в двадцати саженях по правому флангу от построения. Тихим, шипящим голосом лучник заставил всех остановиться.

– Прозрачные силуэты, трое, – сообщил ушастый, – к нам подкрадывались, сейчас замерли. Могу попробовать снять одного.

– Отставить, – так же тихо произнес Трогард, – княже, можешь накрыть всех сразу одним ударом.

– Далеко, пусть приблизятся, – ответил я, – на десять саженей. Продолжаем движение, Ираиель пусть держит невидимок.

Внезапно пришло системное сообщение о смерти Тени, а через мгновение перед взором вспыхнули алые буквы:

"Страж южных холмов накладывает запрет на использование игровых возможностей. Доступ к подпространственному инвентарю заблокирован. Доступ к игровому чату, личной почте заблокирован. Доступ к заклинаниям, классовым умениям, вплоть до легендарных, заблокирован. Штраф за смерть увеличивается десятикратно. Конфигурация вашего нейроинтерфейса – 10, административная. Идёт перерасчёт ограничений.

Открыт доступ к подпространственному карману, штраф за смерть изменён на пятикратный."

– Похоже, биться придется лишь умением, – произнес я в полный голос, ловя на себе недоуменные взгляды. Пришлось пояснить, – други, все способности, что мы приобрели в игре, временно утрачены. Подпространственный инвентарь заблокирован. Всё, как в Яви!

– Хех! – раздался смешок Мастера Валя, а в небо устремилась "Стрела хаоса", – княже, говоришь, осталось лишь то, чем владел до Игры?

– Защитный купол по прежнему действует, – произнес Кайрат, – и я чувствую, как мана уходит на его поддержание. Похоже, для нас мало что изменилось.

– Вражеские тихушники приближаются, – сообщил альв спокойным тоном, – со спины атаковать будут. Пятнадцать саженей, четырнадцать, тринадцать.

На счёте девять я ударил "Молотом разрушения", для верности повторив заклинание. Первым ударом всю троицу сбilo с ног, раздалось рычание и сдавленный стон. Вторым ударом сбил противника в почву, оборвав рычание. А через секунду окрестности огласили крики боли!

– Прохор, добей тихушников, – распорядился воевода. Тут же от нашего строя отделился десяток бойцов, споро расправившихся с покрытыми серой шерстью, ростом с человека, обезьянами. Никаких сообщений от системы, никаких надписей над убитыми – всё, как в родном мире.

– Ты посмотри, чем они воюют, – подошёл десятник, держа в руках здоровенную дубину, пуда в два весом, – от такой ни один щит не спасёт. Плечо выбьет с одного удара. Не обделили мохнатых силушкой.

– Ираиель, продолжай высматривать противника, – Трогард внимательно осмотрел дубину, даже в руке подержал, с гулом крутанув пару раз, а затем скомандовал – восстановить строй! Продолжаем движение.

Следующую группу невидимок встретили через двадцать шагов, и было их втрое больше. Подпускать к себе не стали, встретив стрелами и арбалетными болтами. Мохнатые не испугались, и даже бросились в атаку, не обращая внимания на ранения. До строя дошел лишь один, которому воевода проломил череп молотом. Пришлось остановиться и собрать невосполняемый ресурс – связки стрел и болтов в подпространственных карманах стали недоступны. Лут с противника никто не взял – некуда, да и нечего особо брать.

– Мать Прародительница! – воскликнул кто-то из воинов, когда мы наконец-то увидели большой вражеский отряд. Сотни три волосатых здоровяков, кто с дубинами, а некоторые с двуручными мечами, выглядящими в их руках, словно кинжалы. Вся эта орава стремительно приближалась к нам, причём совершенно бесшумно, даже земля не дрожала.

– В круг! – взревел Трогард, – щиты в землю! Луки, арбалеты, магия – бей всем, их нужно замедлить, иначе сомнут!

Альвы ударили первыми, я присоединился секундой позже. Дружинники, из-за потери доступа к подпространственному карману, остались без луков, а вот гнумы по старой привычке носили арбалеты за спиной, чему все оказались рады. Стрелы, наконечники которых были сдобренны алхимией Мастера Саяна, выбивали одного противника за другим. Иногда попадание было смертельным и мохнатый падал под ноги своим бойцам, замедляя их и выигрывая нам лишнее мгновение. Другие останавливались, чтобы вырвать стрелы из ноги. Хлестко защёлкали тетивы арбалетов, выкосив первую шеренгу бегущих, а затем я принялся раз за разом бить "Молотом разрушения", пока противник не налетел на первый строй.

Нам всё же удалось замедлить волосатых тварей, лишь отдаленно напоминающих людей. И всё равно удар в щиты был страшен. Кто-то сдавленно хекнул, кто-то взревел от боли. Мохнатые завывали, охватывая нас в кольцо.

– Держать строй! – голос Трогарда перекрыл весь шум, что стоял на месте боя, – бей их!

И мы били. Я вытащил из подпространственного кармана все стрелы, что были в запасе, и довольные альвы опустошали их с огромной скоростью. Сам кидал одно заклинание за другим, целясь в те места, где противник старался прорваться особо рьяно. Прошло каких-то трид-

цать-сорок секунд, и мохнатые отхлынули в стороны, оставив десятки убитых. Понимая, что это шанс, я рванул из середины наружу, крикнув:

– Дорогу мне!

Едва прорвался в первую шеренгу, тут же ударил "Волной разрушающей", затем набросил на самого рослого мохнатого "Безумие". Тот мгновенно взбесился, бросил огромную дубину и рывком притянул к себе одного из товарищей, впиваясь тому зубами в глотку. Я, не задерживаясь, скользнул вдоль стены щитов, создавая ещё одну "Волну разрушающую". Затем, выбрав вторую жертву, так же наградил "Безумием" и, чувствуя, что источник пустеет, вернулся внутрь строя.

– Приготовиться! – тут же крикнул воевода, перекрывая свист стрел и рёв обожжённых волосатых. Те, взбешённые, вновь ринулись в атаку, совершенно не слушая приказы своих командиров. Снова удар в стену щитов, на этот раз слабее, но и бойцы ещё от прошлого не восстановились. Я в этот раз стоял в первом ряду и на своей шкуре прочувствовал, каково это. От удара массивного тела левое плечо онемело, а в душе вспыхнула ярость. Почему я должен стоять и обороняться от каких-то мохнатых звероловдов? Я должен уничтожать тварей, посмеявшихся встать на моем пути.

– Княже! – крик Трогарда сбросил с меня наваждение и я шагнул обратно в строй, прекратив вбивать в землю изломанное тело противника. Волосатые сторонились меня, порывая и не атакуя. Мать прародительница, да что со мной происходит в мире Игры, что я постоянно теряю контроль над своей яростью.

– Делай раз! – скомандовал воевода, отвлекая от неприятных мыслей. Вся передняя шеренга резко, совершенно неожиданно для врага шагнула вперёд, одновременно нанося удар. Хруст ломаемых костей, чавканье рассекаемой плоти, рёв боли и ответный рёв воинов.

– Делай два! – Трогард стоит в первом ряду с самого начала, но голос его звучит по-прежнему чётко. Стена щитов вновь смыкается, в глубь строя увлакивают бойца справа, на его место встаёт гнум, в глазах азарт схватки и решимость. Бум-м! В стену вновь врезаются мохнатые, но в этот раз удар слабый, лишь в каждый третий щит.

– Бей! – взревел Трогард, и строй сделал два шага вперёд, опрокидывая тварей на землю. Ещё шаг и удар. Били наверняка, чтобы за спиной не оставались подранки. Я же, почувствовав свободу действий, вырвался вперёд. "Праведный гнев" сделал меня втрое сильнее, втрое быстрее.

Удар дубиной принять на щит, рубануть в ответ топором по бедру, рассекая вместе с костью. Шаг в сторону, уклониться от просвистевшего над головой меча, и тут же кромкой щита нанести удар в голову. Кости черепа вминаются в мозг мохнатого и его ноги подламываются, – мёртв! Два шага вперёд, "Безумие" на стоящего поодаль врага, и на полном ходу удар ногой в грудь ревущей твари. Мохнатый заваливается на спину, а я, крутанувшись, подрубая ноги ещё одному противнику.

– В кольцо! – крик воеводы сбил боевой кураж и я словно выпал из танца смерти. Коротким ударом добил тварь, пытающуюся вздохнуть, и побежал назад, осматриваясь вокруг. Проклятье!

– Сомкнуть щиты! Кайрат, сколько убитых? – в голосе Трогарда было столько уверенности, что никто не сомневался – выстоим. Та лавина, что накатывала на нас, была вчетверо больше предыдущей. И в этот раз противник был в броне.

– Двое, – откликнулся целитель, – не успел немного.

– Перестроится клином! Княже, на острие, не жалею магию! – я выдвинулся чуть вперёд, по пути опрокидывая в себя два фиала, на восстановление и ускоренную регенерацию маны. Справа воевода, слева король подгорного народа. Спешно передал за спину последнюю связку стрел, с наложенной магией крови четвертого круга – лучшая работа Мастера Саяна. Мне стрелять будет некогда.

– Впере-ёд! – кричит Трогард, слегка подталкивая в спину, и уже для меня, – после сшибки можешь оторваться от строя, ты в одиночку в разы смертоноснее, нежели в строю.

Страшный грохот разнёсся по окрестностям, когда мы столкнулись с противником. Тот шёл плотным строем, рассчитывая, что мы разобьёмся об стену их щитов. Ниже предыдущих, даже ниже меня ростом, эти мохнатые собирались воевать умением. Они ожидали встретить обычных, возможно умелых воинов, но сильно просчитались. Без нейроинтерфейса мои умения не были ограничены временем, и к "Праведному гневу" добавился "Всплеск ярости".

При сшибке мой удар щитом не просто отбросил противника. Мохнатого размазало о стоящего сзади собрата, которого швырнуло, словно из катапульты, проложив просеку в пару саженей. Я, не останавливаясь, рванул прямо по вражеским телам, пока те не очухались. Успел сделать с десяток шагов, прежде чем меня постарались зажать с боков. "Волна разрушающая" разошлась полукругом, наполнив округу криком заживо сгорающих мохнатых. Прорвавшись ещё на пару саженей вперёд, я присел, уворачиваясь от брошенного кем-то двуручника, одновременно осматриваясь по сторонам. Как и ожидалось, до своих было добрых пять саженей, поэтому я замер, укрывшись "Покровом могущества". Подходите ближе, твари, я жду!

"Безумное пламя" рвануло во все стороны, выжигая плоть, кости, металл. В этот раз криков не было, все звуки поглотил рёв пламени. Одна сажень, вторая, третья – лишь на четвертой я прекратил поддерживать заклинание. Выдернув из кармашка на поясе фиал с маной, залпом осушил его и, приготовившись бить "Молотом разрушения", вновь осмотрелся.

Идеально ровный круг выжженной земли, на который не желал наступать ни один противник. Зато мой отряд с радостью ворвался на него, тем самым выигрывая краткую передышку. Два мохнатых воина шагнули было на мертвую почву, но тут же попали под "Молот разрушения". Кричащих от боли, их за руки утащили в глубь вражеского строя.

– Княже, в круг! – Трогард, весь в крови, глаза бешеные, борода всклокочена, – сомкнуть щиты!

Вражеская тысяча миновала нас, оставив больше сотни убитых, и неизвестно сколько раненых. Наши потери – десяток воинов и один альв, которому копьё противника раскололо череп.

Сколько сил осталось? – обратился ко мне Кайрат, излечивая гнуму сильное рассечение предплечья, – у меня почти пусто.

– Две трети, – ответил я, замечая, что у целителя на поясе только пустые кармашки. Достал два фиала из своих запасов и протянул ему, с недоумением посмотрев на наставника.

– В подпространственном кармане, – с огорчением произнес Мастер Саян, – в сумке только боевая алхимия. Кстати, возьми пару бомб, у тебя и место для хранения появилось

– Приготовились! – прервал наши разговоры воевода, – вперёд!

Противник только остановился, ещё не начал перестраиваться, когда мы вклинились в его ряды с тыла. Бей, руби, толкай! Мохнатые были плохими воинами, уступая нам во всём – в силе, ловкости, умении. Их командиры что-то кричали на неизвестном языке, чтобы тут же получить стрелу или арбалетный болт. Тех, что находился слишком далеко, чтобы достать из лука доставали заклинания, мои и Валя. "Стрелы хаоса" не знали промаха.

– Ура-а! – крикнул один из воинов, когда очередной удар его секиры пришелся по оружию пятящегося противника. И тут же его крик подхватили, сначала стоящие рядом, а затем и вся полусотня. Враг дрогнул, а затем побежал, роняя потевшее оружие и скидывая на ходу доспехи.

– Стоя-ать! – взревел Трогард, разом охлаждая боевой задор дружины. Убедившись, что все послушали, скомандовал уже тише, – осмотреть друг друга, оружие! Раненые, к лекарю, остальные – собрать стрелы, болты. Через десять минут двинемся дальше.

Задержались на пятнадцать, собрав дополнительно все вражеские копыя. Ярослав посоветовал использовать тактику синцев, которые встречали вражескую конницу не только сте-

ной щитов, но и частоколом копий. Трогард, выслушав, решил воспользоваться советом, но частично:

– Используем, как дротики, если сшибка повторится. Чую, следующий отряд противника будет очень не прост.

И оказался прав. Мы успели спуститься с небольшого взгорка и подняться на следующий, когда Ираиель крикнул:

– Воевода, по правую руку, сотни две сажений! Крадутся.

Мы не сразу увидели нового противника. А когда всё же смогли рассмотреть вражеских воинов, стремительными тенями скользящих в нашу сторону, Трогард скомандовал:

– Саян, готовь боевую алхимию! Этих тварей нельзя подпускать близко к строю.

Глава 7 Прорыв Бездны

На землю уже опустились вечерние сумерки, когда наш поредевший отряд вышел к границе локации. Три дюжины уставших, вымотанных до предела разумных. Изорванные кольчуги, помятые пластины, у некоторых в руках чужое оружие, созданное явно не для людей. И ни каких сообщений от Системы, хотя в локации не осталось ни одного живого стража.

– Княже, ты уж расскажи, что нам перепало от Игры. Знать хочется, ради чего двое суток сражались, – нарушил тишину Трогард, тащивший на плече огромный молот, пудов пять весом, – последний раз мы так бились, когда демоны городище в окружение взяли.

Сражались впрямь люто. Если бы не сумка Мастера Саяна, набитая алхимией, да Кайрат, раз за разом опустошающий свой резерв, но исцеляющий воинов – мы бы давно были в Росграде, попав туда с круга возрождения.

Трижды нам пришлось отбиваться тварей, похожих на волков. Только вместо когтей у них в лапах были зажаты кинжалы, и передвигались они на задних конечностях. Если бы не трофейные копья, вряд ли бы нам удалось отбиться от них. Уж больно прыгучие оказались.

Стоило трижды отбить атаки волкоподобных, как на нас вышли ещё одни зверолоуды, отдаленно похожие на боров. Эти были вооружены кольями и дубинами, и силой их Игра не обделила – куда там риммам! В схватке с лохматыми здоровяками погибло больше дюжины воинов, пока мы не сменили тактику боя.

После были великаны – всего два, но нам хватило. Лишь хитростью удалось свалить их с ног, подрезав сухожилия, и лишь потом забить секирами. Мечи и стрелы просто не брали их толстую шкуру. Молот одного из гигантов сейчас нёс Трогард, ни за что не согласившись с ним расстаться.

С последним противником мы провозились дольше всего. Воин, закованный в броню, с двуручем, и лишь немногим уступающий великанам в росте – без сомнений, это был страж. Даже мой "Всплеск ярости" не смог пробить его доспех. Только сдвоенный удар, мой и воеводы, подломил боссу локации колено, после чего справиться с великаном оказалось не сложно.

И вот мы, уставшие, едва держащиеся на ногах, подошли к границе, мерцающей голубыми искрами. Замерли на пару секунд, а затем Трогард первым покинул локацию "Обитель стража". Стоило мне миновать призрачную границу, перед глазами замелькали системные сообщения.

"Вами получен новый уровень.

Вами получен новый уровень.

Вами получен новый уровень...

Вы в составе отряда первыми за всю историю зачистили локацию "Обитель стража" – количество полученного опыта удваивается.

Текущий уровень 61

Не распределённых очков характеристик: 21.

Не распределённых очков таланта: 22

Получено достижение – "Великий воин". Вы прошли там, где сотни тысяч погибли. Вы, не используя игровые умения, смогли победить противника, многократно превышающего вас в силе. Ваши бронзовые статуи навсегда помещены в Зале Славы Второго Этапа.

Бонусы достижения "Великий воин": способность "Дубль" – любое активное боевое умение с временным откатом можно повторить сразу после использования, но только один раз за бой."

Стоило мне прочесть самые важные сообщения, как весь обзор перекрыла алая надпись:

"Зафиксировано нарушение игровых правил! Игрок, оставайтесь на месте до выяснения. К вам в течении тридцати минут прибудет младший администратор."

Тело словно свинцом налилось. Двигаться я мог, но при этом прилагал все силы, какие у меня были. Кругом раздались возмущённые возгласы. Мастера Валь, Саян и Кайрат тоже не могли пошевелиться. Трогард, Ярослав и другие воины могли двигаться, но не могли подойти к нам ближе, чем на сажень. Словно воздух вокруг нас стал твёрже камня.

– Княже, что происходит? – забеспокоился воевода, – какая-то ловушка на магов сработала?

– Отойдите на пару сотен саженей, – говорить удавалось с трудом, – и ожидайте. Надеюсь, всё будет хорошо. Но, если нас не освободят через несколько часов, продолжайте развиваться, поднимать уровни. Род расскажет вам – у Ласки есть ключ к его обители. Зуи, обратись к Подгорному Владыке, он тоже может помочь. Как и ты, Трогард, по возвращению обратись к Владыке Правы. Всё, отходите, быстро!

Отряд воинов уже скрылся во тьме, а мы, все четверо, продолжали стоять, ожидая прибития администратора.

– Что Игре понадобилось от нас? – спросил Мастер Валь, не бывавший в обители Рода и многого не знавший, – может покинем это место? Я могу сбросить оковы, или в крайнем случае убьём друг друга и окажемся на круге возрождения.

– Ждём, – ответил я магу Хаоса, – считай, на нас обратили внимание боги этого мира.

Ожидание затягивалось – прошло явно больше получаса, но никто так и не появился. На землю опустилась обычная ночь, в траве шуршали какие-то зверьки, а насекомые наоборот, исчезли. Всё было обычным. Только я наоборот, начал испытывать странное терзающее чувство. Словно где-то рядом ворочается нечто огромное, непонятное.

Сосредоточившись на ощущениях, я в какой-то момент понял, на что похоже это нечто. Бездна – именно она пробуждала во мне что-то древнее, жуткое. Такие же ощущения испытываешь в детстве, когда за окном бушует гроза, а ветвистая молния озаряет на миг ночную тьму, искажая привычные очертания двора. И обычные деревья в мгновение превращаются в неизвестных чудовищ, которые не пугают лишь до тех пор, пока ты защищён стенами. Но, стоит выйти на улицу...

– Княже, мне кажется, или я чувствую присутствие Бездны? – вопрос Кайрата подтвердил мои мысли. А затем в моей голове раздался знакомый голос:

"Посредник, ты вновь изменился! Обрёл истинное бессмертие, аура твоя обжигает меня. Приветствую тебя, хм... Ты не Тёмный, но и не Светлый. Я чувствую силу Врага в твоём источнике, но она чем-то отличается. В ней нет примеси разложения."

Я, улыбнувшись, мысленно ответил:

"Госпожа никогда не появляется просто так, только по делу. Так какое дело у тебя на этот раз?"

"Слабый враг, он скоро появится здесь! Отдай его мне, это единственный шанс добраться до более сильных. Они так редко спускаются на поверхность, я давно охочусь на них, безуспешно..."

"Так от меня что требуется?"

"Открой дорогу моему слуге, а после не мешай! Слуга знает, что делать."

Я представил, как открываю подпространственный карман, и возле меня тут же образовался сгусток тьмы, размером с кошку. Он тут же впитался в землю, не оставив и следа.

"Благодарю тебя, Посредник. Ты приблизил мою месть"

Ощущение присутствия могущественного существа пропало, рядом раздались облегчённые вздохи ближников.

– Что это было? – спросил Саян, тяжело дыша.

– Бездна! – коротко ответил Кайрат, – похоже, сегодня мы уйдем отсюда своими ногами.

Администратор появился через пару минут. Сначала, в десяти саженях от нас, в воздухе появилось свечение. Быстро увеличивающееся, оно превратилось в высокую фигуру, сажени в две ростом. Силуэт её постоянно плыл и менялся, словно это был дух. Фигура сделала один скользящий шаг в нашу сторону, а в моей голове зазвучало:

"Не двигаться. Не разговаривать. За нарушение приказа ваша игровая аватара будет уничтожена, нейроинтерфейс удалён, а сознание возвращено в родной мир с закрытием доступа на Второй и Первый Этапы. Приступаю к сканированию памяти!"

Черная тень, возникшая прямо под администратором, взмыла вверх, вцепилась когтями в светящуюся фигуру, от чего та мгновенно сменила форму, превратившись в огромный, слегка светящийся студень.

– Уи-и-и! – истошный визг ударил по ушам, лишая сил. Сознание, не выдержав столь громкого звука, попыталось укрыться в забытии и мне с трудом удалось удержать его. Ближники попадали, как подкошенные, оставшись неподвижно лежать. Перед глазами вспыхнуло системное сообщение – какая-то тарабарщина, ничего непонятно. Администратор же продолжал повизгивать и поскрипывать, но уже тихо, словно голодный щенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.